

128
Лет.

87

КЪ ИСТОРИИ

ЗАСЕЛЕНИЯ

ХАДЖИБЕЯ

1789—1795.

КЪ СТОЛѢТІЮ ЗАВОЕВАНІЯ ХАДЖИБЕЯ

СОСТАВИЛЪ

В. А. Яковлевъ.

ОДЕССА.

Тип. А. Шульце, Дажерононская улица, домъ Карузо № 36

1889.

Дар доц. Ф. Е. Петруня

КЪ ИСТОРИИ

ЗАСЕЛЕНИЯ

ХАДЖИБЕЯ

(1789—1795).

КЪ СТОЛѢТІЮ ЗАВОЕВАНІЯ ХАДЖИБЕЯ

СОСТАВИЛЪ

В. А. Шовлевъ.

ОДЕССА.

Типографія А. Шульце, Ланжероновская улица, домъ Карузо, № 36.

1889.

НАУКОВА БИБЛИОТЕКА ОНУ ім. І. МЕНШИКОВА

Дозволено цензурою. Одесса, 7-го Сентября 1889 г.

Пет.
88

810494

Историческая судьба каждого города русскаго представляет существенное отличие от исторіи европейских городовъ. Наши старинные города въ своей исторической жизни представляют весьма мало самостоятельнаго — они являются по преимуществу лишь административными центрами, резиденціей мѣстныхъ правителей, средоточеніемъ областной правительственной власти и имѣютъ только въ той мѣрѣ значеніе, въ какой степени правительственное значеніе имѣютъ, пребывающіе въ нихъ, административныя и вообще правительственныя учрежденія; — только весьма немногіе изъ русскихъ городовъ, по мимо официальнаго значенія, имѣли и самостоятельную жизнь, благодаря географическому своему положенію или естественнымъ продуктамъ, разработка и сбытъ которыхъ привлекали и питали населеніе города; — но такихъ городовъ у насъ весьма немного. Подтвержденіе этому наглядно изъ исторіи цѣлыхъ десятковъ русскихъ городовъ, совершенно упадающихъ до значенія сель послѣ того, какъ изъ нихъ были перенесены правительственныя учрежденія. Немногіе, и большею частью сравнительно новые, города представляютъ въ

Этомъ отношеніи исключеніе и изъ нихъ на первомъ планѣ должна быть поставлена наша Одесса.

Слѣдуетъ замѣтить, что завоеваніе и первое устройство Хаджибея совпало съ особой заботой правительства о городахъ.

Какъ извѣстно, Императрица Екатерина II: придавала особенно важное значеніе среднему роду людей, главную часть котораго составляютъ торговцы и промышленники т. е. городское по преимуществу населеніе, поэтому городъ, какъ мѣсто-пребываніе этого рода людей, долженъ былъ, по мнѣнію ея, играть очень важную роль въ государствѣ.

«Въ началѣ царствованія Императрицы, говоритъ изслѣдователь исторіи русскихъ городовъ ХУІІІ в., города находились въ жалкомъ положеніи какъ относительно администраціи, такъ и относительно матерьяльнаго благосостоянія. Изъ всей массы ихъ едвали можно набрать какой десятокъ такихъ, которые можно назвать городами по ихъ сущности т. е. по составу населенія, его характеру и занятіямъ, остальные въ нѣсколько десятковъ домовъ, были городами лишь потому, что ихъ такъ угодно было назвать правительству, въ глазахъ котораго городомъ, въ смыслѣ общаго понятія, не былъ опредѣленный пунктъ, какъ средоточеніе торгово-промышленной жизни, торгово-промышленнаго населенія, а напротивъ пунктъ административной жизни, центр извѣстнаго административнаго округа, мѣстопребываніе суднаго и административнаго персонала этого округа. Города не создаются самой общественной жизнью, самымъ общественнымъ населеніемъ, а строятся правительствомъ, которое выбираетъ для новаго города опредѣленное мѣсто,

руководствуясь по преимуществу административнымъ соображеніемъ, строить на избранномъ мѣстѣ зданія необходимыхъ учрежденій и ждать населенія, уповая, что граждане «похваляясь радѣніемъ, доброю вѣрою въ торговлѣ, промыслахъ и ремеслахъ будутъ способствовать возвышенію мѣстъ ими населенныхъ въ цвѣтущемъ состояніи и тѣмъ вѣще заслужать его къ себѣ милость». Нѣтъ ничего мудренаго, если горожане, не смотря на обѣщанную Императорскую милость, плохо стекались въ такимъ образомъ устраиваемые города и содѣйствовали ихъ цвѣтущему состоянію: горожане бѣжали изъ существующихъ уже старыхъ городовъ, ихъ недоставало во многихъ старыхъ городахъ для образованія необходимаго состава городской администраціи. Но администраторы ХУІІІ в. передъ такими фактами не останавливались: подъ ихъ всемогущей десницей города росли какъ грибы: казалось имъ, что извѣстный пунктъ удобенъ для города и они его строили въ этомъ мѣстѣ. Достаточно было Императрицѣ постановить резолюцію: «повелѣваемъ на семь избранномъ вами мѣстѣ градъ воздвигнуть» и администраторъ, облюбовавшій мѣсто, приступалъ къ воздвиженію града: «назначался къ постройкѣ какой нибудь генералъ-майоръ», который снабжался «для подробныхъ разсужденій свѣдущимъ въ таковыхъ заведеніяхъ чловѣкомъ». Выработывался точный планъ будущаго города, опредѣлялось количество соборовъ и церквей, «мѣста, гдѣ быть заведеніямъ къ лучшему основанію и распространенію фабрикъ, ремеслъ и рукодѣлій и къ выгодѣ и одобренію торговли *). Строго распредѣляется по частямъ буду-

*) Проектъ г. Вознесенска П. С. З. № 17392. Даже число жителей города опредѣляется двадцатью тысячами.

щаго города, его будущее населеніе, при чемъ, сообразно различнымъ слоямъ этого населенія, измѣняется самая ширина улицъ; проектируются фонтаны съ водопадами, каналы, плотины, госпитали, ботаническіе сады Изъ окрестныхъ губерній, рисуется картина далѣе, обитатели съ избытками своими потекутъ во множествѣ къ новоустроенному городу многіе, увидѣвъ знаменитость будущаго города, безъ сомнѣнія, возжелаютъ учиниться гражданами его. Вскорѣ берега рѣки Буга (рѣчь идетъ о томъ-же г. Вознесенскѣ) узрятъ на себѣ многочисленныя селенія: вся сія страна оживлена будетъ и воспріемлетъ другой видъ. Вся эта метаморфоза цѣлой страны явится какъ-бы яснымъ результатомъ тѣхъ «выгодъ», которыя будутъ даны будущему населенію будущаго города: все это совершится, стоитъ только обѣщать этому населенію десятилѣтнюю свободу отъ постоя и отъ казенныхъ податей всѣхъ построившихъ заводы и объявившихъ не менѣе тысячи капитала, допустить даже старообрядцамъ строить церкви и монастыри, поселить въ тучныхъ окрестностяхъ казенныхъ крестьянъ знающихъ ремесла *)». Но могутъ ли прельстить, въ самомъ дѣлѣ, всѣ эти льготы и выгоды заводчиковъ, фабрикантовъ, богачей старообрядцевъ. Если эти льготы не дѣйствовали, населеніе стекалось плохо, прибѣгали къ искусственному переселенію изъ центральныхъ губерній. Населенія новыхъ городовъ не доставало даже для образованія въ достаточномъ количествѣ для состава выборныхъ городской администраціи, которая необходима была

*) Во вновь основанномъ Вознесенскѣ именно не приключилось такого стеченія: «рѣшено было» выписать по 100 человекъ огородниковъ и др. промышленниковъ изъ Ярославской и др. губерній.

для ратуши или магистрата; часто такъ неудачно «возродившіеся города» правительству приходилось или вовсе уничтожать или переводить на новое мѣсто; но оно не унывало: на мѣсто одного ураздненнаго возрождалось нѣсколько новыхъ обѣщавшихъ оживить страну¹⁾».

Таково было «градостроеніе» въ царствованіе Императрицы Екатерины II, говоря вообще, и въ этомъ отношеніи судьба нашего города, какъ мы только что сказали, представляетъ исключеніе. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что возобновленію Хаджибея вовсе не придавалось никакого важнаго значенія, на него не возлагалось особенно большихъ надеждъ, какъ напр. на Екатеринославъ, Херсонъ, Николаевъ, Вознесенскъ — городъ своею жизнью, своею торговою дѣятельностью самъ пріобрѣлъ, самъ завоевалъ свое первенствующее на югѣ Россіи значеніе. Отмѣтимъ напр. тотъ фактъ, что когда постановлено было окончательно въ Хаджибеѣ быть городу (1794 г.) въ немъ въ то время было уже 600 съ лишкомъ домовъ и до 3000 жителей, не считая окрестностей. Послѣ завоеванія Хаджибея повторяемъ, ни Императрица Екатерина II ни «*Великокопный князь Тавриды*» ни, тѣмъ болѣе, кто либо изъ другихъ правительствующихъ лицъ въ Петербургѣ, не придавали особаго значенія этому городку; — центромъ управленія вновь присоединеннымъ краемъ назначались то Екатеринославъ, то Николаевъ, то Херсонъ. Только по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ (съ 1789—1794 г.), когда «выгодное положеніе Хаджибея» было признано, повелѣно было «приступить не теряя времени къ возможному и постепенному устройству «военной гавани купно съ пристанью для купеческихъ су-

довъ». Еще годомъ ранѣе въ Хаджибей, когда городъ попалъ въ новую линію пограничныхъ крѣпостей, уже здѣсь строилась крѣпость на 2000 человекъ гарнизона и 120 орудій. Такимъ образомъ первыя заботы правительства относительно Хаджибея были обращены съ чисто стратегическими цѣлями; торговое значеніе этого города мало сознавалось — оно выяснилось только мало по малу, само собою и только съ назначеніемъ градоначальникомъ герцога Ришелье Одесса получила и въ правительственныхъ сферахъ значеніе важнаго пункта. Слѣдуетъ оговориться однакожь, сначала покажется, что заботы правительства о развитіи торговли во вновь устраиваемомъ городѣ начинаются съ первыхъ временъ его присоединенія къ Россіи: — въ рескриптѣ Императрицы Екатерины вице-адмиралу де-Рибасу отъ 27 мая 1794 г. читаемъ: «Мы надѣемся, что Вы, вѣдая, колико процвѣтающая торговля способствуетъ благоденствію народному и обогащенію государства, потщитесь дабы создаемый вами городъ представлялъ торгующимъ не только безопасное отъ веногодъ пристанище, но защиту, одобреніе, прокровительство и словомъ, всё зависящія отъ васъ въ дѣлахъ ихъ пособія, чрезъ что, безъ сомнѣнія, какъ торговля наша въ тѣхъ мѣстахъ процвѣтетъ, такъ и городъ сей пополнится жителями въ скоромъ времени». Но здѣсь повторяются тѣже слова, которыя высказывались при основаніи каждаго города, таже забота о привлеченіи въ ново-устанавливаемый городъ жителей, тѣже постоянныя хлопоты о заселеніи вновь присоединеннаго края, которыя проходятъ чрезъ все почти царствованіе Императрицы Екатерины. — Относительно Одессы въ этомъ отношеніи дѣлалось тоже самое, что и по отношенію всѣхъ другихъ городовъ.

По своему населенію городъ нашъ представляетъ весьма оригинальное и вполне характерное явленіе. Съ самаго начала своего устройства и до настоящаго времени Одесса представляетъ самое пестрое населеніе, въ которомъ коренной, русскій элементъ не играетъ первенствующей роли; и хотя за послѣднее десятилѣтіе и замѣчается у насъ нѣкоторое усиленіе этого русскаго элемента, но все же не настолько, чтобы придать городу по преимуществу русскій характеръ. Съ другой стороны ни одинъ, вѣроятно, городъ не способствовалъ въ такой мѣрѣ обрусенію своихъ иногородныхъ жителей, какъ Одесса. При этомъ обрусеніе это являлось само собою, безъ малѣйшей даже тѣни принужденія, а происходило подъ вліяніемъ неизбѣжныхъ условий, изъ сознанія невозможности существовать безъ нравственнаго сліянія съ государственною цивилизаціей. Русскій языкъ у насъ является господствующимъ, международнымъ, если можно такъ выразиться, въ сношеніяхъ одесситовъ разныхъ національностей не только съ русскими, но даже и между собою. Русская литература — духовная пища почти всей одесской интеллигенціи. Русскій театръ при маломальски удовлетворительномъ исполненіи привлекаетъ зрителей всѣхъ національностей — даже, что самое главное, всѣ почти національности составляющія одесское населеніе сдѣлали кое что и въ научномъ, преимущественно въ педагогическомъ, отношеніи для сближенія своихъ соотечественниковъ съ народомъ, среди которыхъ приходилось имъ проводить свою жизнь²⁾.

Мы въ настоящее время имѣемъ нѣсколько опытовъ исторіи «южной красавицы», которой исполнилось сто лѣтъ со

времени присоединенія ея къ Россіи. Но всё труды эти далеко не могутъ удовлетворить любознательности читателя, желающаго познакомиться съ прогрессивнымъ ростомъ города, въ сравнительно короткое время изъ небольшого татарскаго городка, почти деревушки, превратившагося въ одинъ изъ первыхъ въ обширнѣйшей Имперіи по торговому значенію, по своему благоустройству и наконецъ, какъ мы въ послѣдствіи постараемся доказать, оказавшему свою услугу и въ исторіи умственной дѣятельности нашего отечества. Неудовлетворительность трудовъ по исторіи Одессы, помимо устарѣвшихъ уже трудовъ Скальковского и Смольянинова, но и новаго г. А. Орлова состоитъ въ томъ, что въ нихъ главнымъ образомъ обращалось вниманіе на внѣшнюю, административную сторону города, долженствующую, разумѣется, занимать важное мѣсто въ исторіи каждаго урочища, но которая вмѣстѣ съ тѣмъ не должна исключать внутреннюю его исторію, а именно исторію жителей, ихъ общую характеристику, ихъ занятій и интересовъ. Они создали ту привлекательную въ настоящее время внѣшность нашего города, они и придали ей особый внутренній характеръ, выработали особенности нашего быта. Поэтому какъ исторія перваго заселенія города, такъ и подробное разсмотрѣніе условій постояннаго приращенія его представляетъ здѣсь особенно важное значеніе, которое одно можетъ намъ выяснитъ тотъ необычайный его ростъ и сложившійся въ теченіи времени его характеръ. Понятное дѣло, ставя такую весьма нелегкую задачу, — мы не рассчитываемъ на быстрое ея разрѣшеніе, особенно при наличныхъ матерьялахъ; но первая, даже весьма несовершенная попытка,

должна послужить исходною точкою для дальнѣйшихъ работъ въ томъ же направленіи, которыя въ концѣ концовъ приведутъ дѣло къ вожделенному концу.

Мѣстность занимаемая г. Одессою была заселена съ давнѣйшихъ поръ. Здѣсь существовала еще до Р. Х. греческая колонія повидимому не особенно значительная, судя по тѣмъ ничтожнымъ археологическимъ находкамъ, которыя попадались при постройкахъ въ нашемъ городѣ³⁾. Отъ этого греческаго поселенія, само собою разумѣется, не могъ ничего получить нашъ городъ въ свое наслѣдіе. Немного онъ получилъ и отъ смѣнившаго греческую колонію, города Коцюбея или Хаджибея, хотя съ симъ послѣднимъ неразрывною нитью связана исторія Одессы и, что еще важнѣе, связана отчасти генеологіей жителей.

Первое упоминаніе о Коцюбеѣ, какъ извѣстно, относится къ XV в. (1413 г.)⁴⁾: чрезъ этотъ портъ польскій король Владиславъ II отправилъ нѣсколько судовъ съ хлѣбомъ въ осажденную турками Византію. Отправка эта не была чѣмъ либо исключительнымъ, но Коцюбей служилъ въ XV в. какъ сейчасъ увидимъ, едва ли не важнѣйшимъ пунктомъ черноморской торговли для Польши⁵⁾. Названіе Коцюбей получилъ, по всей вѣроятности, отъ литовскаго шляхтича Коцюбы-Якушинскаго изъ Якушина на р. Бугѣ, который выселилъ изъ главнаго своего села нѣсколько крестьянъ и основалъ такимъ образомъ Коцюбинъ хуторъ надъ моремъ, представлявшій свои выгоды по положенію возлѣ соленныхъ озеръ и вмѣстѣ съ тѣмъ служившій главнымъ портомъ для торговли Польши съ колоніей генуэзской Кафрой. Во времена Стефана Баторія потомки основате-

лей Коцюбея отсюда сами уже отправляли хлѣбъ въ Италію⁶⁾. Когда Коцюбей подпалъ подъ власть татаръ съ точностью неизвѣстно, но изъ договора польскаго короля Сигизмунда Августа съ крымскимъ ханомъ Сагибъ Гиреемъ (1540 г.) видно, что Хаджибей уже принадлежалъ татарамъ. По договору этому ханъ дозволяетъ «польскимъ и литовскимъ купцамъ брать соль въ Кочубеевѣ и вывозить ее съ уплатою установленныхъ пошлинъ, вмѣстѣ съ тѣмъ ханъ обязывается вознаграждать польскихъ подданныхъ за все обиды, которые могутъ быть имъ сдѣланы въ Хаджибей⁷⁾. Къ этому времени, т. е. времени завоеванія его татарами, слѣдуетъ отнести и переименованіе Коцюбея въ хутора въ г. Хаджибей. Въ недавнее время напечатана была поэтическая легенда, объясняющая это переименованіе; — согласно ей названіе это произошло отъ бей Хаджи, прежде любимца одного крымскаго хана, но впослѣдствіи изгнаннаго изъ Крыма за интимную связь съ любимой женою хана⁸⁾. По своему характеру легенда эта представляетъ одинъ изъ весьма многочисленныхъ вариантовъ одной изъ такъ называемыхъ «бродячихъ разсказовъ», приурочиваемыхъ къ различнымъ городамъ, по этому мало имѣетъ исторической цѣнности. Намъ кажется вполне вѣроятнымъ, что названіе Хаджибей произошло отъ отуреченія первоначальнаго названія Коцюбея. Это объясненіе тѣмъ болѣе вѣроятно, что для названія нашего города послѣ подчиненія его очаковской татарской орды туркамъ, рядомъ съ прежнимъ названіемъ Хаджибея, существовало новое чисто турецкое имя «*Ени Дуни*»⁹⁾, которымъ была названа построенная здѣсь въ 1764 г. турками крѣпость.

Подъ властью татаръ и турокъ Хаджибей игралъ по-

прежнему значеніе порта, откуда отправлялись не только сырые произведенія сельскаго хозяйства, но и въ значительномъ числѣ невольники изъ попадавшихъ въ плѣнъ и захватываемыхъ обманомъ христіанскихъ жителей¹⁰⁾. Черезъ этотъ портъ впослѣдствіи вели торговлю также и нѣкоторые русскіе купцы, такъ въ 1768 г. елисаветградскій купецъ Семенъ Сенковскій «производилъ торговлю русскими товарами изъ Елисаветграда водою до Константинополя черезъ пристань Хаджибея, находящуюся на Черномъ морѣ»¹¹⁾. Около крѣпости сгруппировалось довольно значительное по числу и зажиточное населеніе. Запорожецъ Семенъ Галицкій въ 1769 г. доноситъ, что козаки напавъ на Хаджибей сожгли большое число хатъ и забрали въ его окрестностяхъ болѣе 2000 лошадей, 1000 штукъ рогатаго скота, 4000 овецъ и 180 верблюдовъ. Такое количество захваченнаго скота показываетъ на зажиточность поселенцевъ, которые не состояли, какъ предполагаютъ нѣкоторые, исключительно изъ бездомныхъ и ни къ чему не способныхъ бродягъ, а представляли уже прочное населеніе. Населеніе это въ весьма значительной части состояло изъ русскихъ, которые однако мало селились подъ самой крѣпостью, на форштатахъ, а болѣе по окрестнымъ балкамъ. Въ 1775 г. послѣ разоренія запорожской сѣчи, одна изъ вышедшихъ оттуда партій запорожцевъ поселилась на Пересыпи¹²⁾, рассчитывая на занятія рыболовствомъ, другая по балкамъ Хаджибейскаго лимана, гдѣ теперь Нерубайскіе и Усатовы хутора¹³⁾. Это, повидимому, былъ самый значительный изъ отрядовъ русскихъ поселенцевъ до завоеванія Хаджибея въ 1789 г., но небольшіе партіи и отдѣльные лица выходцевъ изъ западнаго края, а также Великороссіи, по-

чему либо вынужденныя оставлять свою родину, слились здѣсь въ теченіи долгихъ годовъ¹⁴). Эти выходцы ко времени завоеванія Хаджибея составили первый контингентъ русскихъ жителей, во вновь присоединяемомъ городѣ и его области¹⁵). Какъ увидимъ далѣе, они занимались хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ, пользуясь безпрепятственно въ неограниченномъ количествѣ превосходною землею и не встрѣчая тѣхъ тяжкихъ условій, которыя преслѣдовали ихъ на родинѣ. По свидѣтельству одесскихъ старожилонъ, записанныхъ Смольяниновымъ, неподалеку отъ крѣпости, стоявшей на мѣстѣ нынѣшняго Николаевского бульвара отъ дома г. Маразли до городского дома, противъ памятника герцога Ришелье, было расположено татарское селеніе, жители котораго помѣщались въ небольшихъ, плохо выстроенныхъ изъ мѣстнаго камня землянкахъ, накрываемыхъ на зиму войлоками. При малѣйшей опасности со стороны непріятеля татары выбирались на повозки и убѣгали¹⁶). Кроме того въ теченіи навигаціоннаго времени въ Хаджибеѣ появлялись еще временные жители различныхъ національностей для работъ по погрузкѣ судовъ, но съ прекращеніемъ навигаціи пришельцы эти разходились по соседнимъ болѣе веселымъ городамъ, гдѣ можно было веселѣе спустить свой лѣтній заработокъ. Въ Хаджибеѣ имѣли также осѣдлость нѣсколько греческихъ семействъ¹⁷), которыя и остались здѣсь послѣ завоеванія и послужили ядромъ весьма многочисленной греческой колоніи, которая въ теченіи многихъ десятковъ лѣтъ играла первенствующее значеніе въ одесской торговлѣ.

Вообще же слѣдуетъ замѣтить, что жители Хаджибея по большей части смотрѣли на этотъ городъ какъ на мѣсто

временаго для нихъ пребыванія. Постоянныя войны, опустошавшія все сѣверное побережье Чернаго моря, кочевой характеръ преобладающаго, по крайней мѣрѣ господствующаго *de jure*, населенія — татаръ, отсутствіе естественной границы съ сѣвера отъ могущественнѣйшаго ихъ врага — Россіи не давало возможности укрѣпиться здѣсь ни мусульманскому населенію, ни выходцамъ изъ Россіи, по большей части выселяющимися изъ нея подальше, гдѣ было бы менѣе вѣроятности вновь попасть въ тѣ условія, отъ которыхъ они бѣжали (напр. крѣпостная зависимость, солдатство и т. под.). Первый прочно осѣдлый элементъ окрестностей Хаджибея составляли выходцы изъ польскихъ областей юго западнаго края, которымъ не было хуже подъ турецкой властью, чѣмъ на родинѣ въ крѣпостной зависимости и подъ гнетомъ жидовства и фанатическаго католическаго духовенства и которымъ нечего было страшиться русскаго завоеванія. И въ самомъ дѣлѣ, мы видимъ, что большинство первыхъ поселенцевъ по хуторамъ въ окрестностяхъ Хаджибеѣ малороссы по происхожденію, выходцы изъ Подолія, Волыни и другихъ русскихъ областей Рѣчи Посполитой. — Они не желали селиться въ городѣ, а основали рядъ хуторовъ въ его окрестностяхъ, гдѣ могли продолжать свой прежній образъ жизни, занимаясь роднымъ имъ земледѣліемъ. Когда правительство предприняло иностранную колонизацію новопріобрѣтенныхъ земель, въ обширныхъ размѣрахъ отвело по выбору нѣмцевъ лучшія земли между прочимъ въ окрестностяхъ г. Одессы, многія изъ этихъ земель обазались уже отчасти заселенными и обработанными вольными поселенцами, къ сожалѣнію, не обезпечившими своего захвата земель юридически и такимъ

образомъ вынужденными оставить ихъ новымъ пришельцамъ, находившимся подъ особымъ покровительствомъ и одареннымъ чрезвычайными льготами; и русскимъ поселенцамъ пришлось или занимать менѣ удобныя земли или селиться на, розданныхъ щедрою рукою разнымъ военнымъ и гражданскимъ чинамъ, земляхъ.

14 сентября 1789 г. Хаджибей былъ взятъ и съ тѣхъ поръ остался подъ властью Россіи. До конца 1791 г. т. е. до заключенія Яскаго мира, не могло быть рѣчи о какихъ либо мѣрахъ для устройства города. Но въ самомъ началѣ слѣдующаго, а именно 27 января 1792 г. изданъ указъ екатеринославскому губернатору Василию Коховскому, которымъ повелѣно было: «обозрѣть вновь присоединенную страну, раздѣлить оную на уѣзды, назначить города по способности, и о томъ Намъ и сенату нашему представить ваше мнѣніе съ планами». Генераль Коховскій очень скоро исполнилъ Высочайшее повелѣніе и уже 5 мая того-же 1792 г. между прочимъ доносить: «Аджибей *назначенный Вашимъ Императорскимъ Величествомъ для обитанія служившихъ въ средиземномъ морѣ на флотилии*, лежитъ на возвышенномъ и пріятномъ мѣстѣ. Вода въ колодцахъ прѣсная и хорошая. Изъ вершины одной долины можно провести фонтанъ до полувозвышенія, на коемъ полагается быть городу».

Изъ этого рапорта мы видимъ, что еще ранѣе начала 1792 г. было положено императрицей Екатериной въ Хаджибей поселить моряковъ, служившихъ во флотъ на Средиземномъ морѣ. Предположеніе это въ то время не было осуществлено, такъ какъ самый вопросъ о мѣстѣ для нахождения военнаго и торговаго порта на Черномъ морѣ былъ

еще не рѣшенъ, и правительству для этой цѣли предложень былъ съ одной стороны вице-адмираломъ Мордвиновымъ и херсонскимъ адмиралтействомъ — г. Очаковъ, а де-Рибасомъ — Хаджибей. Въ защиту послѣдняго подалъ мнѣніе и Де-Воланъ. Указавъ неудобства положенія портовъ въ Херсонъ и Николаевъ, на дороговизну предполагаемыхъ каналовъ у Кинбурга, на неудобство Очакова, Де Воланъ пишетъ: «а потому не оставалось выгоднѣйшаго мѣста для передовой гавани, неподверженной вышеупомянутымъ неудобствамъ, и коей расположеніе соотвѣтствовало бы намѣренію, къ каковому она предполагается, какъ только заливъ Хаджибейской. Доброта его рейды, а особливо грунтъ дна, извѣстна была нашимъ мореходцамъ и довольно испытана употребленіемъ оной прежними владѣльцами. Лды тамъ не могутъ ни малѣйшаго причинить вреда и теченіе оной воды занести. Судходство можетъ происходить во весь годъ со всеми вѣтрами. Пунктъ сей представляетъ въ тоже время удобство подкрѣпленія и убѣжища дѣйствующимъ флотамъ въ военное время и гавань для торговли порубежныхъ съ Днѣстромъ богатыхъ провинцій: Подолии, Волыни и Галиціи. Оставалось только доставить убѣжище и потребныя выгоды для судовъ, которыя только отъ западныхъ, восточныхъ и сѣверовосточныхъ вѣтровъ терпѣли безпокойства. Для того признано за нужное, соображаясь съ гаванями Неаполя, Ливорны, Анконы и Генуи, построить молъ и производя въ разсужденіи сего надлежащія разсмотриванія, удостовѣрились, что молъ сей доставить все прочія удобства, принадлежащія къ военной и купеческой гавани и что построеніе онаго не болѣе стоило бы, какъ жетте и выходы каналы въ Кинбургъ и Очаковъ¹⁸⁾. Но толь-

ко въ 1795 г. уже послѣ переименованія Хаджибея въ Одессу именнымъ указомъ графу Зубову предписано: «устроеніе селенія единовѣрныхъ народовъ въ г. Одессѣ и окрестностяхъ онаго». Поселеніе это производилось по извѣстнымъ правиламъ, съ денежною помощью отъ правительства, съ большими многочисленными льготами колонистамъ; но всѣ они не привели къ ожидаемымъ результатамъ, какъ увидимъ ниже. Между тѣмъ въ Хаджибей тотчасъ же послѣ его завоеванія стали стекаться отовсюду самые разноплеменные добровольные поселенцы. Мы здѣсь находимъ выходцевъ изъ Молдавіи, Польши, Турціи, греческихъ областей ея и Архипелага, Венеціи, Австріи и особенно значительное число изъ Польши и разныхъ губерній и городовъ Россіи (Орловской, Тульской, Елисаветградской, Курской, Калужской, Тамбовской, Московской)¹⁹). Усиленное стеченіе новыхъ поселенцевъ въ Хаджибей изъ Россіи было вызвано указомъ правительства 1792 г. Къ сожалѣнію, самаго указа этого нѣтъ въ «Полномъ собраніи законовъ», на него имѣются нѣсколько ссылокъ въ официальныхъ актахъ и частныхъ документахъ²⁰). Первый правительственный актъ послѣ завоеванія, относящійся къ устройству Хаджибея—ордеръ Гр. Пл. Зубова вице-адмиралу де-Рибасу отъ 31 мая 1794 г. частью напечатанъ г. Скальковскимъ изъ архива II-й новороссійской губерніи. Самый актъ къ сожалѣнію въ настоящее время исчезъ. «Представляя раздачу мѣсть, писалъ Гр. Зубовъ де-Рибасу, принадлежащихъ городу Хаджибею, рассмотрѣнію Вашего Превосходительства, почитаю нужнымъ предварить васъ, что и дозволеніе селиться въ семь городѣ зависѣть долженствуетъ также отъ васъ. Впрочемъ отъ Вашего рассмотрѣнія зависить

будеть какого рода людей принимать въ граждане новаго города, кромѣ тѣхъ противу которыхъ имѣются особыя предписанія, обязывая вновь поселяющихся вступить въ состояніе, кои они по приличію себѣ изберутъ и наблюдая, чтобы городъ пополнялся обывателями, съ одной стороны торгами и промыслами для него полезными, и съ другой благомысленными и вѣрность подданическую сохраняющими, при семъ случаѣ не оставьте взять въ особенное примѣчаніе, чтобы при военной гавани, кромѣ флотскихъ служителей, не могли поселиться люди, для флота посторонніе»²¹). Въ силу этого распоряженія распланирована была мѣстность на ближайшихъ окраинахъ возвышенности надъ моремъ, раздѣленной на два форштата, греческій и военный, разбитыя на отдѣльныя участки, которые раздавались сообразно съ особой инструкціей. Греческій форштатъ раздѣленъ былъ на шестьдесятъ пять кварталовъ и 720 участковъ, военный на 560 участковъ. Участки раздавались во первыхъ начальствующимъ лицамъ. Первый и пятый на военномъ форштатѣ самому де-Рибасу. Затѣмъ получилъ участокъ генераль-поручикъ кн. Г. С. Волконскій, командующій въ то время войсками въ Новороссійскомъ краѣ, коллежскій совѣтникъ Алтести, полковникъ кн. Иванъ Кантакузенъ, адъютантъ графа Суворова кап. Барлатскій, поручикъ Шевичъ, штыкъ юнкеръ Шостаки, подполк. Маркъ Гаюсъ, кол. ас. Врето и мн. друг. Всѣ военные и гражданскіе служащіе подъ начальствомъ де-Рибаса также разобрали себѣ по участкамъ²²). Торговому и промышленному сословію досталось сравнительно очень немного участковъ, а изъ русскихъ купцовъ получили всего десять съ небольшимъ лицъ, старѣйшіе изъ нихъ были орловскіе купцы

(въ Хаджибеѣ въ 1792) Ларіонъ Портновъ и Иванъ Лифинцовъ (послѣдній въ 1792 г. уже построилъ себѣ домъ, лавки и велъ торговлю, Портновъ построилъ домъ и лавки нѣсколько позже, но также въ 1792 г.²³), затѣмъ харьковскій Гр. Автамоновъ, елисаветградскіе Желѣзновъ и Кленовъ и гаджибейскій житель Ст. Михайловъ. Несравненно было больше иностранныхъ купцовъ по преимуществу грековъ и отчасти итальянцевъ и всего пять евреевъ. Изъ тысячи двухсотъ семидесяти участковъ въ 1794 году не были разобраны только шестьдесятъ два участка на военномъ и триста пять на греческомъ форштатѣ. Всѣ получившіе участки обязывались подъ страхомъ ихъ отобранія сдѣлать на нихъ постройки въ теченіи двухъ лѣтъ. Условіе это однакожь не очень исправно выполнялось, — многіе участки, особенно на греческомъ форштатѣ, оставались не застроенными до 1801 г., когда магистратъ сдѣлалъ постановленіе о застроеніи ихъ въ теченіи года, съ тою же угрозою отобрать ихъ при неисполненіи условія. Распланированіе города и раздача производилась весьма поспѣшно при чемъ происходили многія упущенія. Такъ нѣкоторые изъ старинныхъ построекъ въ Хаджибеѣ, появившіеся вскорѣ послѣ его завоеванія до 1794 г. приходилось дѣлать на два участка, такъ напр. случилось съ домомъ купца Ларіона Портнова (на углу Риншельевской и Дерibasовской улицъ, гдѣ теперь построены громадныя дома г. Ралли). Дѣло это исправлялось очень просто, за Портновымъ оставлены были оба участка. Но иногда застроенные первыми поселенцами участки, неожиданно для ихъ владѣльцевъ отдавались во владѣнія другимъ лицамъ. Такъ случилось съ нѣкимъ грекомъ Симономъ Аспориди, который еще во время

турецкаго владычества имѣлъ въ Хаджибеѣ на военномъ форштатѣ свою «кафенэ», которую вновь открылъ чрезъ пять дней послѣ завоеванія города русскими и удостоился въ первый-же день ея открытія посѣщенія своего заведенія де-Рибасомъ съ его свитою²⁴). Домъ этотъ былъ отданъ нѣкому вновь прибывшему греку Панаіоту Кутеску, который немедленно переуступилъ его капитану Нестерову (или Нестроеву, въ подлинномъ прошеніи Аспориди написано неразборчиво). Завѣдующій раздачею мѣстъ инженеръ-капитанъ Кайзеръ предлагалъ исходатайствовать Аспориди два другихъ участка, но послѣдній не согласился, потребовалъ кромѣ того 200 р. ас. въ вознагражденіе за постройки и особенно за «выгодность самаго мѣстонахожденія его заведенія, по близости гавани и всѣхъ негоціантовъ, а также господъ императорскихъ служащихъ и чиновниковъ». Чѣмъ окончилось это дѣло неизвѣстно, но какъ кажется, кафейня Аспориди еще долго послѣ того существовала на прежнемъ мѣстѣ. Одинъ изъ участковъ на греческомъ форштатѣ оказался отданнымъ двумъ лицамъ, первый получившій его мичманъ Бажевскій уступилъ пользованіе имъ на десять лѣтъ, какъ впоследствии оказалось бѣжавшему изъ кievской тюрьмы, еврею Шмулю Гальперину, который построилъ здѣсь магазинъ, и складывалъ въ немъ контрабандные товары, которыми совершенно свободно велъ торговлю съ Кіевомъ. Участокъ этотъ въ 1795 г. оказался отданнымъ купцу Халперову, съ помощью полиціи изгнавшему Гальперина изъ магазина, при чемъ и обнаружилась личность послѣдняго и его занятіе, почему послѣдній вторично попалъ въ тюрьму. Понятное дѣло, что Бажевскій предъявилъ на мѣсто свои права и между двумя владѣльцами началось

дѣло, окончившееся уже въ Одесскомъ магистратѣ присужденіемъ Бажевскому съ Халперова 300 р. ас., равно повинности того, что онъ требовалъ. Два участка №№ 125 и 126 также на греческомъ форштатѣ были выданы греческому купцу Георгію Пераки, который и получилъ на владѣніе ими «открытый листъ», но чрезъ двѣ недѣли является однофамилецъ его тоже Георгій Пераки (по бумагамъ на русскомъ переводѣ Егоръ), который доказываетъ, что участки эти еще ранѣе предназначались ему и что его однофамилецъ обманнымъ образомъ вмѣсто него получилъ открытый листъ, при чемъ представилъ удостовѣреніе своего права на участокъ за подписью бригадира *Θ. Киселева*²⁵⁾. Дѣло въ послѣдствіи было рѣшено въ магистратѣ и оба Пераки получили по участку на отдаленной части греческаго форштата, а назначенные кому-то изъ нихъ, которому именно изъ дѣла не выяснилось, были отобраны. Какъ видно раздача участковъ вновь распланированного города происходила безъ обращенія вниманія на право владѣнія лицъ жившихъ въ Хаджибеѣ до завоеванія его русскими. Въ старыхъ дѣлахъ комендантскаго управленія, случайно уцѣлѣвшихъ отъ уничтоженія²⁶⁾ имѣется семнадцать прошеній, поданныхъ де-Рибасу въ 1795 г. отъ лицъ четырнадцати съ греческими и три съ восточными фамиліями, въ которыхъ просители заявляютъ свои права на разоренныя во время штурма крѣпости и оставленныя ими дома въ Хаджибеѣ. Большинство этихъ лицъ находились въ Константинополѣ и прошенія ихъ присланы чрезъ русское посольство, двое изъ Елисаветграда, по одному изъ Херсона и Екатеринослава и четыре изъ Николаева. Каковъ былъ результатъ ихъ ходатайства въ дѣлахъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній.

Главное занятіе городскихъ жителей Хаджибея была торговля. Промышленности здѣсь еще долго не было никакой, да и въ ней на первыхъ порахъ было мало потребности. Необходимыя при постройкахъ ремесленные работы исполнялись отчасти солдатами расположенныхъ здѣсь полковъ, отчасти же рабочими, большею частью бѣглыми, временно прибывавшими сюда изъ центральныхъ губерній. Путь на югъ къ Черному морю для отхожихъ промысловъ Великороссіи былъ уже проложенъ вызовомъ работниковъ для затѣянныхъ въ обширныхъ размѣрахъ построекъ въ Екатеринославѣ, Херсонѣ и Николаевѣ.

Какъ только Новороссійскій край былъ присоединенъ къ Россіи и такимъ образомъ безопасность для купцовъ была обезпечена, въ немъ тотъ часъ же возрождается та обширная торговля, которой онъ славился въ теченіи многихъ вѣковъ своей исторіи. Кажется первые обратившіе вниманіе на торговое значеніе нашего черноморскаго побережья были французы. Недавно напечатанъ Румынской академіей наукъ составленный неизвѣстнымъ французомъ «Мемуаръ объ Очаковскомъ портѣ (1771 г.)». Для насъ онъ представляетъ интересъ по взгляду автора на тѣ выгоды, которыя, по мнѣнію его, должны представить торговыя сношенія Франціи съ Очаковомъ. Самъ Очаковъ, какъ видно, былъ ему мало извѣстенъ—онъ ничего не говоритъ о серьезныхъ неудобствахъ этого порта, но повидимому, хорошо знаетъ прилегающія къ Черному морю страны и ихъ естественныя произведенія.

«Вся Подолія, Волянь, вся украинна польская и русская часть литвы и древней Московіи пишетъ онъ въ сво-

емъ мемуарѣ, не имѣють другихъ водяныхъ путей, кромѣ рѣкъ впадающихъ въ Бугъ и Днѣпръ. Области эти обширны, плодородны и довольно населены и еще болѣе заселятся, если въ нихъ разовьется торговля. Наши купцы изъ Лангедока и Прованса отсюда могутъ получать:

1) Громадное количество зерноваго хлѣба, превосходнаго качества и по самой низкой цѣнѣ, а также крупу и сухія овощи. Въ настоящее время въ Подоліи и на Волыни гнѣтъ такое количество хлѣба, которымъ можно прокормить всю Европу.

2) Большое количество превосходнаго скота по самой ничтожной цѣнѣ. Убивая ихъ получится кожа, сало и наконецъ мясо можно солить для моряковъ.

3) Большое количество шерсти, особенно много конопли, льна и льнянаго сѣмени.

4) Табакъ который стоилъ бы въ четверо дешевле и былъ бы лучше, чѣмъ получаемый чрезъ Англію.

5) Наконецъ лѣсъ и деготь, который можно доставлять съ верховьевъ Днѣпра, такъ какъ для доставки этихъ товаровъ пороги не могутъ составлять препятствія.

Однимъ словомъ, продолжаетъ нашъ авторъ, Очаковъ можетъ стать для восточныхъ провинцій Россіи и Польши тѣмъ же, чѣмъ служитъ теперь Данцигъ, Кенигсбергъ и Рига для западныхъ»²⁷).

Очаковъ по своему топографическому положенію не могъ выполнить той роли, которую предрѣкалъ ему нашъ французъ, но для насъ интересенъ тотъ фактъ, что распространеніе русскаго владычества на побережьяхъ Чернаго моря еще до окончательнаго присоединенія всего Новорос-

сійскаго края тотчасъ же зародило мысль о возобновеніи торговли по этому, уже торному пути и хотя Очакову не пришлось играть ни малѣйшей роли въ этомъ дѣлѣ, но въ общемъ о ходѣ торговли предположенія автора мемуара вполне сбылось. Не успѣлъ еще отстроиться первый русскій портъ въ этомъ краю Херсонъ, какъ въ немъ уже учреждаются торговыя конторы и первая изъ нихъ француза барона Антуана, которая ведетъ весьма значительную отпускную торговлю именно тѣми товарами, на которые указывалъ нашъ авторъ. Какъ извѣстно, Херсону также не пришлось долго играть первенствующей роли въ торговлѣ между портами Чернаго моря, а равно и его сопернику Николаеву, не смотря на сильную правительственную поддержку, этимъ обоимъ городамъ:—естественныя невыгоды положенія ихъ обоимъ не могли быть вознаграждены никакими привилегіями, ни громадными денежными затратами. Для Хаджибея въ первое время его присоединенія къ Россіи въ этомъ отношеніи почти ничего небыло сдѣлано. Отпускаемая для постройки крѣпости, военной и купеческой гавани суммы совершенно ничтожны въ сравненіи съ тѣмъ, что тратилъ князь Потемкинъ Таврическій для Херсона, и что тратилось имъ и его послѣдователями для Николаева. Но Хаджибей имѣлъ за себя во первыхъ выгодное положеніе и во вторыхъ онъ въ слѣдствіи этого былъ уже давно извѣстенъ, какъ удобный портъ на Черномъ морѣ. Выше мы указали на его торговое значеніе подъ властью Польши, какъ оказывается, что значеніе это было хорошо извѣстно въ ближайшихъ мѣстностяхъ и русскимъ купцамъ. Нами также упомянуто объ елисаветградскомъ купцѣ Семенѣ Сенковскомъ, который еще въ шестидесятихъ годахъ восем-

надцатаго столѣтія «производилъ торговлю россійскими товарами изъ Елисаветграда водою до Константинополя чрезъ пристань Хаджибея, находящуюся на Черномъ морѣ». — Названный Сенковскій въ бытность свою въ Константинополѣ въ 1768 г. «за недостаткомъ 2170 левковъ по коммерціи долженъ былъ прибѣгнуть съ просьбою къ бывшему при Оттоманской портѣ россійскому повѣренному въ дѣлахъ г. Левашеву. Сей благодетель удовлетворилъ его просьбою суммою, взявши съ него обязательное письмо. Впрочемъ таковое знакомство подало г. Левашеву случай взойти съ купцомъ Сенковскимъ въ дальнѣйшіе разговоры и о прочихъ торговыхъ дѣлахъ, особливо о пристани Хаджибеи (Кочубейская тожь, прежде находившаяся у турковъ въ самомъ презрѣнномъ положеніи). Изъ словъ Сенковского г. Левашевъ заключилъ, что оная пристань можетъ быть весьма выгодна для россійской торговли съ Оттоманскою Портою на Черномъ морѣ. Почему онъ, сдѣлавши свои политическія замѣчанія, записалъ оная въ памятную книжку, дабы по времени дать о томъ свѣдѣніе гг. министрамъ бывшимъ при Императрицѣ Екатеринѣ II. Хотя все сіе требовало продолжительнаго времени; но къ счастью г. Левашева, явился тогда при дворѣ изъ рѣдкихъ феноменовъ кн. Григорій Александровичъ Потемкинъ. Онъ быстротою своего разума умѣлъ находить людей къ государственнымъ дѣламъ способныхъ, въ числѣ которыхъ можно почестъ и В. С. Попова, бывшего его фельдмаршальской канцеляріи главнаго правителя, потомъ по достоинствамъ своимъ и самъ былъ министромъ по части воинской. Когда же возгорѣлось пламя войны между Россіей и турками на берегахъ Дунайскихъ, тогда князь Потемкинъ получилъ отъ Екатерины II глав-

ную команду надъ приготавливаемою россійскою арміею, къ которой слѣдуя чрезъ губернскій городъ Могилевъ, увидѣлся съ Левашевымъ, нарочно прибывшимъ туда для свиданія съ княземъ. Главнокомандующій арміею зналъ, что Левашевъ, въ первую противъ турокъ компанію, находился при верховномъ визирѣ и былъ очевиднымъ свидѣтелемъ ихъ храбрости и трусости, равномерно имѣеть достаточныя свѣдѣнія о турецкихъ дѣлахъ; почему князь, желая болѣе отъ г. Левашева узнать о тогдашнемъ Турецкой Порты богатствѣ и ея силѣ, велѣлъ ему къ себѣ пріѣхать въ Херсонъ въ главную квартиру, дабы при частномъ съ нимъ свиданіи и разговорахъ короче узнать о Портѣ. Г. Левашевъ не преминулъ исполнить приказаніе князя, пріѣхавъ къ нему въ главную квартиру, гдѣ князю между многими разговорами не оставилъ представить и планъ о пристани Хаджибеи съ такимъ объясненіемъ, что ежели оная пристань войною достанется въ россійскія руки, то она для россійской торговли можетъ быть весьма выгодною. Князь Потемкинъ сіе предложеніе отъ него принялъ съ особеннымъ вниманіемъ. Вскорѣ послѣ того г. Левашевъ распростился съ княземъ, уѣхавъ обратно въ свои деревни, находящіяся въ Могилевской губерніи. По заключеніи-же между Россією и турками мира, военныя дѣйствія прекратились, и по трактату Хаджибея осталась въ россійскомъ владѣніи, тогда князь Потемкинъ, во время своихъ мирныхъ упрещеній, вспомявъ предложеніе Левашева о пристани, не оставилъ употребить всевозможное попеченіе о приведеніи ея въ усовершенствованіе».

«Намѣреніе князя хотя и клонилось тогда къ тому, чтобы дирекцію города Одессы по коммерческой части пре-

поручить Левашеву въ полномъ актѣ, для приведенія ея въ лучшую коннексію со всеми пристанями Средиземнаго моря; по смерти князя Потемкина и она коммерческая часть осталась въ другихъ рукахъ, управляющихъ городомъ Одессою. Левашевъ-же, какъ первый прожекторъ пристани, по смерти князя былъ только зрителемъ²⁸⁾.

Изъ этого сообщенія г. Левашева мы узнаемъ, что значеніе удобнаго порта на сѣверномъ берегу Чернаго моря сознавалась русскими купцами не только не позже, но даже ранѣе французовъ и вообще иностранцевъ. При этомъ, въ то время когда иностранцы рекомендовали то Очаковъ, то Херсонъ, то Николаевъ, русскій купецъ указалъ на Хаджибей и убѣждалъ русскаго государственнаго челоуѣка въ важномъ значеніи и удобствѣ этого порта. Къ сожалѣнію, Потемкину не удалось что либо сдѣлать для Хаджибея, онъ скончался скорѣе послѣ Яскаго мира, по которому этотъ городъ вмѣстѣ съ областью былъ присоединенъ къ Россіи. Да и повидимому князь Таврическій, какъ мы уже сказали выше, не придавалъ какое либо значеніе завоеванному ничтожному городку, — по крайней мѣрѣ для противнаго нѣтъ ни какихъ доказательствъ. Мы не имѣемъ основанія не вѣрить показанію г. Левашева, что имъ представлена была кн. Потемкину записка о Хаджибей, — но участь этой записки осталась неизвѣстна и по всей вѣроятности, князь не обратилъ на нее надлежащаго вниманія; — въ противномъ случаѣ, зная ту изумительную поспѣшность, съ которою онъ дѣйствовалъ при «градостроеніяхъ» въ завоеванномъ имъ краѣ, странно кажется, что имъ рѣшительно ничего не сдѣлано для Хаджибея. При этомъ слѣдуетъ еще принять во вниманіе, что Потемкинъ, сознавая уже въ то

время неудобство по отдаленности отъ моря Херсона, предполагалъ устроить портъ у Кинбурга, — а подъ конецъ жизни свою энергическую дѣятельность направилъ на устройство Николаева.

Основаніе города Николаева почти совпадаетъ съ завоеваніемъ Хаджибея, а именно 27 августа 1789 г. и онъ на первыхъ порахъ является ему соперникомъ. Хотя здѣсь еще ранѣе было русское поселеніе дача г. Фабра, разоренная турками и еще ранѣе ея, при деревнѣ Витовкѣ были построены казармы и госпиталь, но къ указанному году относится ордеръ Потемкина на имя поручика Фалѣева, въ которомъ говорится: «Фаброву дачу именовать Спаское, а Витовку Богоявленское, новозаводимую верфь г. Николаевъ;» Высочайшее же повелѣніе о названіи новаго города Николаева послѣдовало въ слѣдующемъ 1790 г. Чтобы показать на сколько Потемкинъ и Императрица Екатерина придавали значеніе Николаеву, въ то время какъ на Хаджибей обращалось очень мало вниманія, приводимъ нѣсколько словъ изъ недавно появившагося весьма интереснаго сочиненія: «свое имя Николаевъ получилъ по имени перваго корабля Св. Николая, построеннаго на его верфи. Въ томъ же 1790 г. послѣдовалъ Высочайшій приказъ объ устройствѣ въ Николаевѣ адмиралтейства и верфи. Глубина рѣки Ингула, при впаденіи ея въ Бугъ, говоритъ авторъ исторіи Черноморскаго флота Аркасъ, много способствовала къ построенію тамъ верфи для сооруженія судовъ большаго ранга Херсонская верфь, хотя была также удобна какъ Николаевская, но мелководіе гирль препятствовало выводить изъ Херсона въ море большаго ранга суда и потому постепенно начали переводить изъ Херсона въ Николаевъ сна-

чала главнаго командира, правленіе Черноморскаго флота и кадетскій корпусъ, потомъ нѣкоторыя мастерскія. Найдя новый удобный пунктъ, Потемкинъ рѣшается устроить здѣсь городъ, портъ и адмиралтейство. Сохранился въ высшей степени интересный проектъ Потемкина о постройкахъ въ Николаевѣ. Рѣшено было адмиралтейство изъ Херсона перевести въ Николаевъ, такъ-какъ въ немъ и вода и воздухъ чище, а въ Херсонѣ оставить одни только магазины и постройку мелкихъ судовъ, которые могутъ проходить безъ камелей; сначала предполагали сдѣлать доки и деревянную гавань на р. Бугѣ, но вслѣдствіе дороговизны отказались отъ этой мысли и рѣшили оставить адмиралтейство и верфь на Ингулѣ, а на Бугѣ имѣть только докъ; все необходимое для адмиралтейства магазины, мастерскія и набережную предполагалось построить изъ лѣса, заготовленнаго въ сел. Мошнахъ (Кіевск. губ.); число казармъ увеличить; на Бугѣ и лиманѣ повбивать сваи, чтобы суда могли тянуться и въ плохую погоду; для привлеченія иностранцевъ къ поселенію въ Николаевѣ исходатайствовать на 20 лѣтъ портофранко; ярославскихъ каменьщиковъ, купленныхъ у Мещерской, сдѣлать казенными и пріохочивать къ поселенію въ Николаевѣ; заниматься постройкою судовъ, чтобы довести число ихъ до предполагаемой нормы; составить для учебнаго флота приморскій гренадерскій корпусъ, которому имѣть постоянныя квартиры въ Николаевѣ; въ мирное время онъ долженъ былъ заниматься работами въ портѣ или же гнать лѣса по лиману; для того, чтобы никогда небыло недостатка въ мастеровыхъ, учить женатыхъ рекрутъ плотничьему и другимъ ремесламъ, необходимымъ въ адмиралтействѣ, и поселить изъ нихъ 3000

(а также 1000 каменьщиковъ) на казенныхъ участкахъ и на земляхъ, которыя нужно купить у нѣкоторыхъ частныхъ лицъ (у разныхъ владѣльцевъ около Николаева, у Безбородка близъ Херсона, у ген. Соимонова на устьѣ Ингульца у Глубокой пристани, гдѣ построены литейный заводъ для переливки негодныхъ пушекъ и ядеръ, на Бугѣ у Русской косы, противъ Николаева и Богоявленска на той сторонѣ Буга, на Ингулѣ на дачѣ помѣщика Ларія); въ бугскихъ порогахъ завести водяныя машины для кузнечныхъ адмиралтейскихъ работъ и оружейнаго завода; построить противъ Богоявленска купальню въ томъ мѣстѣ, гдѣ кривица; завести въ удобномъ мѣстѣ канатный заводъ «безъ затѣй»; для сплава лѣса изъ Херсона въ Николаевъ построить плашкауты; для пристанища байдаковъ и плотовъ во время шторма подѣлать пристани на Глубокой и ниже Станиславова; вымѣрять дно Буга и Ингула до Березани; сдѣлать при Николаевской верфи кузницу и пожарню; распахать какъ можно больше земли возлѣ Николаева, для чего сдѣлать еще 20 плуговъ, а въ Богоявленскѣ завести землевладѣльческое училище съ аптекарскимъ садомъ подъ дирекціей проф. Ливанова, учениковъ въ него опредѣлять изъ рядовыхъ солдатъ или не женатыхъ поповичей; на Копанкахъ поселить женатыхъ военныхъ, неспособныхъ къ службѣ, въ Богоявленскѣ всѣхъ заштатныхъ церковниковъ; такое же населеніе, а также безпаспортные выходцы изъ Польши и бродяги, должны устроиться въ Воскресенскѣ и Покровскѣ; служащимъ въ адмиралтействѣ отводить землю подъ хутора въ окрестностяхъ города; насаждать при адмиралтейскихъ поселкахъ лѣсъ; давать жалованье адмиралтейскимъ рабочимъ; для

молодыхъ людей, желавшихъ поступить въ морскую службу, построить въ городѣ училище навигаціи на 360 чел. дворянъ и на столько же разночинцевъ, которые будутъ выходить въ штурмана, шкипера и др. подобныя должности. Завести небольшое училище кораблестроенія и снабдить его новѣйшими англійскими и французскими книгами; для отставныхъ штабъ и оберъ офицеровъ основать монастырь Спасо-Николаевской лавры и дать туда колоколъ въ 1000 пудовъ, перелитый изъ колокола Межигородскаго монастыря; доходы съ лавокъ, выстроенныхъ у биржи, съ погребовъ, трактира и кофейной употребить на церковь Св. Григорія и на причтъ ея, а сосуды дать туда монастырскіе; построить инвалидный домъ и такой госпиталь, въ которомъ могли бы лечиться и херсонскіе больные, такъ-какъ здѣшнее мѣсто и вода несравненно здоровѣе херсонскихъ; въ Богоявленскѣ и Николаевѣ всѣ фонтаны обдѣлать мраморомъ и устроить торговую турецкую баню; въ Николаевѣ ничего не строить деревяннаго, а если есть мазанки, то ихъ штукатурить; разнымъ лицамъ, оказавшимъ услуги при устройствѣ города и края, дать награды и пенсіи (оберъ интенданту Аванасьеву, проф. Ливанову за находку серебрянной руды, каменнаго угля, мрамора и красокъ, архитектуру Варнезани). Изъ отвѣтныхъ донесеній Фалѣева мы узнаемъ, что въ Богоявленскѣ сажали разныя деревья (дубы и т. п.) и виноградъ, отысканный въ Очаковѣ; для приведенія въ благоустройство города, Фалѣевъ ходатайствовалъ объ учрежденіи и полиціи»²⁹). Въ такомъ широкомъ видѣ предполагались по обычаю того блестящаго времени сдѣлать Николаевскія сооруженія, и хотя изъ нихъ была выполнена только одна часть, но это послѣдняя

несравненно превосходило все сдѣланное до назначенія градоначальникомъ Герцога Ришелье для г. Одессы.

Выполненіе проекта Левашева устройство Хаджибея досталось не ему, а «русскимъ иностранцамъ». Последнее обстоятельство отразилось и на первоначальномъ населеніи края. Какъ сказано выше, большинство получившихъ въ городѣ мѣсто для построекъ за исключеніемъ русскихъ офицеровъ и чиновниковъ были иноземцы, и хотя правительство рассчитывало на особое развитіе въ городѣ русской торговли и съ этой цѣлю собственно создало городъ, но не только на первыхъ порахъ, но и вообще въ исторіи одесской торговли русскіе купцы играли и играютъ до сихъ поръ самую скромную роль, и винить за это только правительство, а не ихъ самыхъ, было бы совершенно несправедливо. Даже при основаніи города Хаджибея, какъ свидѣтельствуетъ одинъ изъ первыхъ поселенцевъ въ этомъ городѣ, купецъ Ларіонъ Портновъ, былъ сдѣланъ чрезъ манифестъ вызовъ русскихъ купцовъ изъ разныхъ городовъ Россіи, кромѣ того онъ же свидѣтельствуетъ, что самъ единственно для приглашенія во вновь строящійся городъ на производство разныхъ торговлей, отлучался (изъ Хаджибея) по открытому листу (приложенъ къ прошенію, изъ котораго мы выписываемъ эти слова) въ разные русскіе города». Но, видно, русскіе торговцы не откликнулись на эти вызовы, --- явленіе весьма понятное для знающихъ характеръ нашего купечества.

Какова была торговля первыхъ годовъ существованія русскаго Хаджибея можемъ судить по тому рапорту, который представилъ одесскій магистратъ совѣтнику Вознесенскаго намѣстническаго правленія Лореру въ началѣ 1796 г.,

т. е. вскорѣ послѣ его учрежденія *), когда слѣдовательно онъ, магистратъ, не могъ ничего самъ сдѣлать, а рисуетъ картину торговыхъ порядковъ до городского самоуправления установившихся порядковъ, которыя, какъ извѣстно, вскорѣ измѣнились. «Промыселъ вообще всѣхъ жителей въ городѣ живущихъ, пишетъ магистратъ, хотя и простирается къ безнужному продовольствію и снабденію народному», но по новому заведенію о нихъ и лишившему ея подкрѣпленія въ предположенныхъ было къ тому отъ стороны казенной видахъ, ослабѣвается нынѣ въ своей силѣ, а отъ того нуждаяся, всѣ сіи жители въ своихъ заведеніяхъ, доставляя потребности для себя изъ разныхъ отдаленныхъ мѣстъ, продаютъ таковыя въ городѣ не дешевою цѣною. Имѣющіе же по лучшей части капиталы россійскіе, природные купцы и частію евреи производятъ торги свои больше россійскими товарами, яко то: шелковыми, бумажными, шерстяными, желѣзными, стальными, саножными и т. п., въ Россіи изобилующими, оныя на знатную, а другіе на посредственную сумму, доставляющую имъ по существу слабой торговли ихъ, не обогатительныя, но едва нужныя прибыли, малоимущіе въ капиталахъ свои мѣщане большею частью промышляютъ здѣсь и въ разныхъ городахъ всякою мелочью и съѣстными припасами, имѣя иные обзаведенія свои въ городѣ, иные-же одними художествами и черными работами снискиваютъ свое пропитаніе, а иностранныя жительствующіе и поселившіеся своими домами въ городѣ разной націи люди, захавъ изъ своихъ, а другіе изъ рос-

*) Высочайшій указъ объ учрежденіи магистрата на имя графа П. Зубова послѣдовалъ 14 ноября 1795 года; самое же открытіе магистрата послѣдовало въ началѣ 1796 года.

сійскихъ мѣстъ, распространяя, по роду привычки своей, торговлю азіатскими и иныхъ державъ товарами яко то турецкими шелковыми, бумажными, шерстяными, всякими фруктами, напитками и прочими внѣ государства Россійскаго, въ чужихъ краяхъ плодородящимися, одни на знатную, а другіе на соразмѣрное количество суммы, обрѣтаютъ такожде не великіе прибыли, и всѣ вообще какъ россійскіе, такъ разнаго рода иностранныя, равно и евреи, водворенные уже въ городѣ, употребляя на то не малые капиталы свои, съ надеждою возвращенія оныхъ, смотря на цвѣтущее при заведеніе города состояніе, умножающее число народа и обширную въ немъ торговлю, понесли не пользу, а сугубыя убытки, и нынѣ отъ того приходитъ въ убыткіе. При портѣ здѣшнемъ какими товарами производится торгъ, обстоятельное свѣдѣніе имѣеть учрежденные при ономъ таможня и карантинъ, магистрату-же свѣдомо только то, что въ началѣ всякаго года въ февралѣ и мартѣ мѣсяцахъ приводятся къ порту во первыхъ разныя фрукты, яко то: апельсины, лимоны, померанцы, каштаны, орѣхи и прочее съѣстное а потомъ въ половинѣ года и до окончанія онаго всякую бакалію, вины и разныя бумажныя, шелковые и шерстяныя товары, по привозѣ-же ихъ изъ моря на судахъ покупаются они большею частью иностранными, какъ-то греками, итальянцами и другихъ иноземныхъ націй людьми; кромѣ того одни привозимыя въ началѣ года апельсины, лимоны и померанцы всегда прежде покупаются-же въ портѣ пріѣзжими изъ Москвы, Тулы, Курска и изъ прочихъ городовъ россійскими народами и отвозятся ими въ самой скорости внутрь Россіи, для продажи въ пользу своихъ прибытковъ. Торгъ сихъ первопривозимыхъ

товаровъ есть наибрыточнѣйшій и первоначальная покупка оныхъ хотя многимъ завистна и многіе стараются имѣть въ ней участіе, но рѣдкіе, а паче изъ жителей города предварительно прочихъ особливо-же пріѣзжихъ иногородныхъ пользуются оною. У г. Скальковскаго въ его сочиненіи «первое тридцатилѣтіе исторіи города Одессы», напечатанъ рапортъ одесскаго магистрата тому-же Вознесенскаго намѣстническаго правленія совѣтнику Лореру отъ 27 марта 1797 г. а не 1796 г. почти тождественно съ приводимымъ здѣсь, но въ немъ здѣсь слѣдуетъ вставка: «о чемъ хотя сей магистратъ въ прошедшемъ февралѣ мѣсяцѣ и просилъ г. контръ-адмирала и кавалера Пустошкина по жалобѣ здѣшняго общества, но не получилъ никакого удовлетворенія». Далѣе слѣдуетъ въ рапортѣ 1797 г. опять вставка: а потому жители, мало имѣя профицитовъ въ городѣ къ подкрѣпленію состояній своихъ, лишаются и сей пользы. Хитрые коммерческіе обороты производятъ болѣе искусившіеся въ оныхъ иностранные люди, производятъ иногда и злоупотребленія, а по четамъ, гдѣ польза прибытковъ ихъ видима: ибо не рѣдко и нынѣ находятся при портѣ люди, которыя не имѣя у себя никакихъ капиталовъ принимая съ обманомъ на комиссію свою отъ настоящаго хозяина товары и оборачивая оные фальшиво изъ рукъ въ руки, товариществуя съ другими, лишаютъ какъ самаго хозяина, такъ и дѣйствительныхъ купцовъ настоящихъ прибытковъ и обогащаются сами». Большою частью греки и разные иностранные люди пользуются таковыми привозимыми и прочими при портѣ товарами, ибо торгующіе на судахъ люди, по привозѣ изъ чужестранныхъ мѣстъ своихъ товаровъ, не вѣдая о цѣнахъ и о надобности ихъ въ

городѣ, ищутъ постороннихъ городскихъ людей и вручая имъ таковыя, представляютъ продажу оныхъ по собственному произволенію ихъ, сіи-же, пользуясь таковою порученностью, лишаютъ часто покушающихъ, постовляя имъ великія цѣны немалаго прибытка; въ отвращеніе чего и дабы городское общество снимало свою пользу и по сей части, неблагоугодно-ли будетъ повелѣть сему магистрату избрать изъ достойныхъ города гражданъ трехъ человекъ, опредѣлить ихъ въ портъ для наблюденія таковой общественной пользы и прочихъ по торговлѣ сего предмета порядковъ. Выпускаемыми изъ здѣшняго порта за море российскими товарами торгуютъ паче иностранные и частію русскіе люди, но на какую сумму торгъ сихъ товаровъ производятъ они, ровно какъ и привозъ сюда заграничныхъ товаровъ, о семъ магистрату неизвѣстно, а свѣдомо есть только, что иностранные, разѣзжая по разнымъ российскимъ, а паче бывшимъ польскимъ мѣстамъ, для закупки пшеницы и доставляя оную, то водою, то сухимъ путемъ къ порту, отправляютъ ее большимъ количествомъ на судахъ за море; какіе-же именно еще сверхъ того отпускаются за море товары, кто производитъ оными торгъ и на какомъ основаніи, въ семъ магистратѣ свѣдѣнія не имѣется». ³⁰).

Ниже магистратъ прибавляетъ кромѣ того: «изъ представленной при семъ вѣдомости (къ сожалѣнію, таковой у насъ не имѣется), о незаписанныхъ нигдѣ иностранныхъ разнаго званія людяхъ благоусмотрѣть извольте ваше высокоблагородіе, коликое число ихъ производятъ торги и промыслы разными мелочными товарами и горячимъ чарочною продажею виномъ, не платя никакихъ общественныхъ податей — въ тягость одному российскому обществу, для чего

дабы оно не несло само убытковъ, не благоугодно-ли будетъ повелѣть повиноваться и оному и иностранному обществу несть градскія тягости по силѣ городского положенія, что всякъ живущій въ городѣ и пользующіся выгодами градскими, не изъемлетса отъ тягостей его».

Можно предполагать, что магистратъ изобразилъ положеніе торговли въ Хаджибеѣ нѣсколько въ ухудшенномъ видѣ особенно потому, что онъ видимо добивался для своего города какихъ либо привилегій — относительно которыхъ въ началѣ своего рапорта пишетъ, что кромѣ присланнаго отъ и. д. коменданта Кирьякова «при сообщеніи своемъ въ сей магистратъ къ копии полученнаго имъ при указѣ изъ Вознесенскаго намѣстническаго правленія открытаго листа, даннаго отъ ген. маіора и кавалера Хорватъ состоявшагося по предписанію свѣтл. князя П. А. Зубова во исполненіе Высочайшаго блаженной и вѣчно достойной памяти Ея Императорскаго Величества указа, даннаго ему во 2-й день октября прошлаго 1795 г. о дарованной на 10 лѣтъ жителямъ Екатеринославской и Вознесенской губерніи льготы и особо полученнаго изъ Григоріопольскаго городского магистрата штата онаго, на которомъ и сей магистратъ по Высочайшему учрежденію существуетъ, болѣе ни какихъ привилегій не имѣется, которыя при семъ въ точныхъ копіяхъ и представляются, докладывая при томъ, что сей магистратъ не получилъ ни откомъ де инаго свѣдѣнія о другихъ еще привилегіяхъ».

Въ концѣ своего рапорта однакожь магистратъ счелъ долгомъ добавить: «о выгодахъ какія имѣютъ вообще жители города сего: 1) пользуются они вольною продажей горячаго вина и соли, 2) десятилѣтнею льготою отъ казен-

ныхъ податей, воинскихъ постоевъ и прочихъ, 3) родящимся въ изобиліи въ городѣ и въ околичности онаго камнемъ, употребляющимся по способности его въ строенія 4) камышемъ и сѣномъ, растущими въ довольномъ количествѣ на городской землѣ, а также и бурьяномъ на распахиваемыхъ нивахъ 5) довольною и хорошею пресною водою изъ колодезей городскихъ, коихъ и находится въ городѣ, выключая неотдѣланныхъ до 20 партикулярными людьми избрѣтенныхъ». Выгоды эти очевидно не особенно большія, собственнаго же привилегіи только тѣ, которыми пользовались всѣ вновь устраиваемые города становятся ничтожными, повторяемъ, если сравнить ихъ съ тѣми, которыя имѣли другіе города Новороссіи и которыя отчасти получила впоследствии и Одесса.

Къ открытію магистрата 1796 г. ему была сообщена вѣдомость ревизіи произведенной къ 1 Юля 1795 г., по которой въ городѣ оказалось купцовъ 66 мужскаго 52 женскаго пола и мѣщанъ 100 муж. пола и 38 женскаго, но магистратъ повѣряя эту вѣдомость нашелъ, что многихъ купцовъ вошедшихъ въ нее не оказалось уже на лицо, хотя въ составленной въ 1800 году Кирьяковымъ ревизской сказки значится, что по ревизіи 1795 въ г. Одессѣ ихъ значится гораздо болѣе, а именно жителей Одессы:

	муж. п.	жен. п.
Купцовъ російскихъ	84	65
Мѣщанъ	1218	457
Евреевъ	129	100
Болгарь прибывшихъ изъ слободы Гр.		
Де-Витта	33	28
	<hr/>	
	Всего 1614	746 ³¹⁾

Объ иностранныхъ купцахъ, а равно и иностранцахъ другихъ всякихъ званій нѣтъ никакихъ извѣстій, кромѣ того, что они совершенно свободно торговали различными товарами и держали кабаки не платя при этомъ никакихъ повинностей.

По этимъ скуднымъ свѣдѣніямъ нельзя даже приблизительно опредѣлить размѣры торговли Хаджибея. Мы не имѣемъ даже свѣдѣнія о количествѣ пришедшихъ въ портъ этого города судовъ до 1794 г. Въ 1794 г. ихъ прибыло 7 турецкихъ съ виномъ и фруктами. Суда эти по случаю запрещенія вывоза хлѣба вслѣдствіе неурожая въ краѣ отъ Хаджибейскаго порта безъ груза, но въ 1795 г. ихъ уже было 39 ихъ которыхъ турецкихъ 31 и русскихъ 8 — изъ нихъ отошло тѣмъ же лѣтомъ съ грузомъ 20 турецкихъ, 2 русскихъ, а 22 остались на зиму въ Хаджибеѣ. Отпускную заграничную торговлю, въ то время, составляли слѣдующіе Россійскіе товары: желѣзо старое въ лому, чугуны въ котлахъ, желѣзо обыкновенное полосное, ленъ третьей руки, масло коровье топленое, мясо и сало говяжье, холстъ, свѣчи сальные, мюганья, сѣмя конопляное, табакъ бакуны малороссійскій листовой, пшеница, шерсть черная овечья, юфть черная и сахаръ; привозную — слѣдующіе иностранные товары: алва орѣховая, бумага хлопчатая, пряденная, крашенная и бѣлая не пряденная, сырецъ, платки бумажные турецкіе, простые, вино виноградное бѣломорское греческое, ромъ, дерево кипарисное, деревья садовые и другія растенія, кофей голландскій, корка лимонная, краска шафрано, бумачъ красный, капуста свѣжая, лимонный сокъ, ладанъ простой, макароны, масло деревянное, мастиха бѣлая, трава размаринъ, оливки, орѣ-

хи мелкіе турецкіе, и крупныя греческіе и воложскіе, сокъ ягодный, называемый иардекъ, табакъ курительный, крошенный и листовой турецкій, трубки глиняныя и пѣшкы-выя курительныя, уксусъ рейнской, лимоны, виноградъ, халва, сливы, огурцы, персики, патлажапы, арбузы, тыква, яблоки свѣжія, пшено сарачинское, чубуки деревянные, шелкъ сырецъ, изюмъ, ягоды винныя, финики, миндаль, покрывала шерстяныя жидовскія и на диваны употребляемыя, покрывала бумажныя простыя турецкія, полунелковая турецкая матерья, называемая кутня; лукъ, мѣшки раздувательные, уголья деревянные, перецъ стручковой и мѣдь красная въ питукахъ. Всѣ прописанные товары привозимы были къ порту изъ Неаполя, Генуи, Константинополя, Галаца, Месемврии, Аккермана, Анатолийскихъ портовъ, Трапезонда, и архипелагскихъ острововъ, изъ Сантурино, Смирны, Сира и Хіо³²).

Слѣдуетъ обратить вниманіе на особенность торговли въ Хаджибеѣ, значительная часть ея производилась временно наѣзжающими сюда русскими купцами, которые распродавъ свои товары и закупивъ иностранные, отправлялись во внутренніе города имперіи. — Мы не знаемъ ни одной русской коммерческой конторы этого времени и только купцы Лифенцовъ и Портновъ имѣли здѣсь постоянную осѣдность, и отсюда уже въ то время вели свою довольно значительную торговлю лѣсомъ и другими русскими товарами. Но мало по малу какъ русское, такъ и иностранное купечество «сознавая выгоды новаго города»: малую еще конкуренцію, отсутствіе всякихъ стѣсненій и даже какого либо надзора, стало прочно селиться въ новопріобрѣтенномъ городѣ и положило основаніе того торговаго и промышлен-

наго класса, который въ настоящее время составляет главный контингент жителей г. Одессы, дѣлающимъ городъ этотъ не похожимъ ни на одинъ изъ городовъ Россіи.

Весьма важнымъ для экономическаго развитія новаго города условіемъ является то обстоятельство, что при его завоеваніи существовали уже, хотя весьма не значительныя, но все таки доставляющіе необходимыя сельскія продукты, при томъ русскія поселенія³³). Происхожденіи этихъ первыхъ вокругъ Хаджибея поселеній мы обязаны запорожской сѣчи». Въ послѣднее время своего историческаго существованія, скажемъ словами того-жь изслѣдователя колонизаціи Новороссійскаго края, запорожье переходило мало по малу къ осѣдлому земледѣльческому быту, въ предѣлахъ его возникало значительное количество селъ, деревень и хуторовъ. Эта мирная колонизаціонная дѣятельность запорожскихъ козаковъ и ихъ «пиданныхъ» продолжается и послѣ политической смерти сѣчи и представляетъ весьма замѣтное явленіе въ общемъ ходѣ вольной народной колонизаціи бывшихъ запорожскихъ палестинъ, не смотря на то, что правительство далеко не оказывало ей такого содѣйствія какъ иностранцамъ и многимъ великорусскимъ поселенцамъ. . . . Хотя впоследствии «факты живой дѣйствительности взяли свое, побороли предубѣжденіе противъ запорожской колонизаціи». Запорожцамъ обязаны своимъ происхожденіемъ не только хутора, деревни и села, но и нѣкоторые города Новороссійскаго края. Первые поселенія запорожцевъ возлѣ Хаджибея, какъ выше сказано, были еще во время турецкаго владычества, велѣдъ за разрушеніемъ сѣчи. Въ то время когда край сталъ все болѣе и болѣе наполняться иностранными колонистами «сими невин-

ными тружениками» поставленными въ совершенно исключительное не достигаемое для природныхъ русскихъ положеніе, которые стали безцеремонно вытѣснять жившихъ здѣсь коренныхъ жителей³⁴), запорожцамъ пришлось выселяться изъ своихъ хуторовъ и зимовиговъ и искать себѣ «индѣ» мѣста для поселенія. Часть ихъ устремилась къ знакомому имъ издавна Хаджибею, куда влекло ихъ рыболовство, соленной промыслъ, кромѣ свободныхъ обширныхъ земель для земледѣлія и скотоводства. Одни изъ нихъ занявъ свободныя тогда еще мѣста, которыя впоследствии были отведены городу Хаджибею, такимъ образомъ становились приписанными къ этому городу; другимъ изъ нихъ пришлось поселиться на земляхъ розданныхъ въ собственность разнымъ лицамъ. Нѣкоторые, изъ которыхъ назовемъ напр. г. Альтести, продавъ по частямъ до тысячи десятинъ земли поселившимся тамъ крестьянамъ безъ совершенія законныхъ актовъ, уступилъ впоследствии за солидную сумму эту землю цѣликомъ г. Одессѣ т. е. продалъ ее вторично; и только снисходительность одесскаго магистрата къ положенію несчастныхъ крестьянъ, избавила ихъ отъ разоренія³⁵). За запорожцами двинулись къ Хаджибею и крестьяне изъ слободской украины и изъ малороссійскихъ областей Польши и также поселились въ окрестностяхъ Хаджибея. Обо всѣхъ этихъ поселенцахъ городской магистратъ въ вышеупомянутомъ рапортѣ писалъ Лореру: «Разночинцы, черноморцы и казенные поселяне, поселяся безъ всякаго свѣдѣнія и позволенія магистрата на принадлежащей городу выгонной землѣ и за оною, владѣють таковою имѣя скотоводство и хлѣбопашество на ней и другія заведенія, не зная никакихъ городскихъ службъ и тягостей».

Но едва ли не самый большой контингент поселенцев составляли бѣглецы. Полное отсутствіе какой либо регламентации или какого либо полицейскаго надзора за первыми поселенцами привлекали сюда массу бѣглыхъ крѣпостныхъ, которые свободно поселялись какъ въ самомъ городѣ, такъ, повидимому еще болѣе, на подгородныхъ хуторахъ. Измѣнивъ только свое имя и фамилію и то не всегда, они большею частью называли себя выходцами изъ польскихъ областей и безпрепятственно пользовались полною свободою въ новой благодатной странѣ. Такими выходцами населены были слободы: Дальнигъ, Большой-Фонтанъ, Татарка, Усатовъ и Нерубайскій хутора (первый по преданію получилъ названіе отъ поселившагося здѣсь зажиточнаго козака Тимоея Усатого, второй отъ Нерыбальскаго, сынъ котораго Θεодотъ Нерыбальскій записался уже 1795 въ одесскіе купцы), хутора Бурлацкій, Разночинскій, Овощинный, Дальницкій (въ 2-хъ верстахъ отъ Дальника) Кривой.

Ревизія 1794 и 1795 годовъ нѣсколько было взволновала этихъ поселенцевъ, но такъ какъ для внесенія въ ревизскія сказки, не требовалось никакихъ документовъ и особымъ открытымъ листомъ адмирала Дерибаса (21 нояб. 1795.) жители приглашались: «сказывать о себѣ по сущей справедливости» и заявлялось «всѣмъ и каждому» чтобы жители безбоязненно приписывались въ городѣ «ожидая непременно всѣхъ выгодъ, какія только можно испросить у престола Всемилостивѣйшей Государыни,³⁶⁾ а между тѣмъ эта записъ вполне легализировала записавшихся, то, понятное дѣло, большинство пришельцевъ постаралось воспользоваться этимъ случаемъ. Однако-же приписавшихся бѣг-

лыхъ помѣщичьихъ крестьянъ впоследствии долго еще не оставляли во покоѣ. «12 декабря 1796 г. послѣдовалъ извѣстный имянной указъ Императора Павла Сенату» о прекращеніи самовольнаго перехода поселянъ съ мѣста на мѣсто и о способахъ удовлетворенія владѣльцевъ, потерпѣвшихъ отъ сихъ переходовъ и штрафовъ за приѣмъ и держаніе бѣглыхъ людей». Въ указѣ этомъ между прочимъ говорилось «для удовлетворенія владѣльцевъ взыскивать съ помѣщика или изъ селеній, которыя бѣглыхъ крестьянъ приняли, за всякую мужскую душу по 60 руб. въ два года и отдать оныя кому тѣ крестьяне принадлежали: а буде они не похотятъ заплатить деньгами, возратить крестьянъ помѣщику; если-же окажутся бѣглецы помѣщичьи крестьяне въ государственныхъ селеніяхъ, таковыхъ зачесть имъ въ рекруты по положеніямъ Сената 13 октября 1779 и 19 января 1789 г. «Вслѣдствіе этого указа Новороссійское губернское правленіе предписало одесскому магистрату о томъ, что если у кого сыщутся приписные люди, чтобъ о таковыхъ немедленно было объявлено, съ объясненіемъ причинъ, почему оныя по ревизіи были пропущены, а 11 ноября того-же года состоялось Высочайшее повелѣніе о распространеніи на всѣ возвращенныя и прибрѣтенныя области узаконеній, по которымъ всякій пребывающій въ Россію долженъ непременно избрать какой либо родъ состоянія и нести по своему званію повинности, закономъ опредѣленныя». Новоучрежденный магистратъ въ свою очередь сдѣлалъ распоряженіе для прекращенія водворенія бѣглыхъ въ г. Одессѣ, а равно и побѣга изъ оной, жители какъ города такъ и хуторовъ обязывались подпискою «отнынѣ впредь къ пресѣченію побѣга военныхъ дезертировъ и къ удержанію отъ ук-

ривательствъ другихъ всякихъ бѣглыхъ людей, кто изъ приѣзжающихъ не будетъ имѣть письменнаго вида, дабы не имѣлъ на городской землѣ пребыванія, о томъ тотчасъ объявлять полиціи и смотрителю опредѣленному а городской землѣ и пристанища въ домахъ своихъ не давать, даже на короткое время, за неисполненіе подвергается отвѣтственности». ³⁷).

Какъ только послѣдовалъ вышеупомянутый Высочайшій указъ, въ одесскій магистратъ стало поступать масса заявленій отъ помѣщиковъ различныхъ губерній Россіи съ просьбою однихъ возвратитъ имъ ихъ бѣглыхъ крестьянъ, другихъ съ требованіемъ уплаты за нихъ узаконенныхъ шестидесяти рублей за душу. Удовлетворить эти требованія для магистрата было крайне затруднительно: — только очень немногіе изъ указанныхъ помѣщиками крестьянъ были столь наивны, что не перемѣнили своихъ именъ и могли быть розысканы, большинство же, принявъ новыя имена и фамильи, подъ этими именами приписались къ мѣщанскому обществу, подъ ними-же попали въ ревизскіе списки и такимъ образомъ, какъ сказано выше, были вполне легализованы. Магистрату оставалось только по произведеніи слѣдствія увѣдомитъ помѣщиковъ, что большинства розыскиваемыхъ крестьянъ вовсе ни въ городѣ, ни въ принадлежащихъ къ нему слободахъ не оказалось, и многіе изъ нихъ перемѣнивши прозвища, записались по ревизіи въ мѣщане и занимаются торговлею и ремеслами». Но тѣмъ не менѣе магистратъ постоянно, и еще долгое время былъ заваленъ дѣлами о розыски бѣжавшихъ крестьянъ, по преимуществу отъ помѣщиковъ ближайшихъ малороссійскихъ губерній и изъ казенныхъ селеній. Хотя по прежнему по

всѣмъ такимъ магистратъ постановлялъ обыкновенно рѣшеніе «кто не записался въ граждане, какъ во время ревизіи, такъ и послѣ оной, таковыхъ возвращать помѣщикамъ или въ казенныя селенія, а записавшихся въ купечество или въ мѣщанство и обзаведшихся хозяйствомъ, оставлять въ городѣ на жительство, съ тѣми прозвищами, какими они записаны». Но такъ какъ для приписки требовались весьма необременительныя условія въ родѣ представленіе удостовѣренія трехъ домовладѣльцевъ въ дѣйствительности личности, желающей приписаться къ обществу, то, понятное дѣло, число крестьянъ подлежащихъ возврату помѣщикамъ было самое незначительное, а число прибывающихъ бѣглыхъ нисколько не уменьшилось; такъ какъ неуспѣвшіе еще легализоваться, узнавъ о розыскѣ ихъ, на время удалялись съ мѣста своего поселенія и о такихъ магистратъ увѣдомлялъ, что хотя «означенный крестьянинъ, и временно пребывалъ въ городѣ, но неизвѣстно куда выбылъ» или что «такой-то крестьянинъ по обыску проживалъ нѣкоторое время въ городѣ для присканія работы, но вскорости отлучился и неизвѣстно, гдѣ нынѣ обрѣтается». Какое число поселенцевъ новоорганизованнаго города составили бѣглые крестьяне даже приблизительно опредѣлить трудно, но можно смѣло сказать, что они составляли весьма значительную часть низшаго мѣщанскаго сословія города, по преимуществу состоящаго изъ русскаго люда.

Нѣсколько позже городской магистратъ рѣшился даже ходатайствовать за находящихся въ городѣ бѣглыхъ, вслѣдствіе его ходатайства начальникъ Новороссійской губерніи генераль-лейтенантъ Бердяевъ въ 1797 г. рапортомъ о состояніи г. Одессы на Высочайшее имя доносилъ между прочимъ:

показанные 635 безпаспортныхъ бродягъ, бѣжавшихъ изъ разныхъ мѣстъ въ разныя времена и нигдѣ въ ревизіи не положенные, упражняются здѣсь по Одессѣ въ наймахъ по казеннымъ и партикулярнымъ работамъ, другіе у частныхъ людей въ услуженіи, кои суть слѣдующихъ родовъ: Російской имперіи изъ купцовъ и мѣщанъ разныхъ городовъ 137 казеннаго вѣдомства крестьянъ 193, церковниковъ 7, помѣщичьихъ крестьянъ 194, изъ бывшей Польской области подданныхъ разныхъ господъ 37, польскихъ шляхтичей 16, изъ Молдавіи вышедшихъ 51. съ сими людьми, что учинить повелѣно будетъ, испрашиваю Вашего Величества, Всемилостивѣйнаго указа».

Въ послѣдовавшемъ за симъ рескриптѣ на имя Бердяева было повелѣно: «Крестьянъ казеннаго вѣдомства и помѣщичьихъ возвратитъ на прежнія жилища, а буде первыхъ селенія, а послѣднихъ владѣльцы ихъ принять не пожелаютъ въ таковомъ случаѣ сихъ оставить въ Одессѣ».

Вслѣдствіе чего полиціймейстеръ Кирьяковъ провѣрилъ списокъ безпаспортныхъ, полученный отъ ген. Бердяева донесъ ему, что: «Всѣ сіи люди, проживая большею частию на городской землѣ, занимались ломкою камня, каменщицкимъ и плотничнымъ мастерствами, частною службою и торговлею. За высылкою незначительнаго числа ихъ по требованію помѣщиковъ или казенныхъ селеній, остальные избрали родъ жизни въ Одессѣ». Такимъ образомъ дѣло о безпаспортныхъ на первый разъ было прекращено согласно желанію магистрата. И такое рѣшеніе его послужило прецедентомъ для постоянно повторяющихся вслѣдствіи дѣлъ о безпаспортныхъ, которые цѣлыми толпами направлялись къ

Одессѣ, всегда находя здѣсь возможность добыть работу и такимъ образомъ обезпечитъ себѣ существованіе.

Кромѣ русскихъ и иностранцевъ въ Хаджибей на первыхъ порахъ появляются уже хотя еще въ небольшомъ количествѣ и евреи. Въ числѣ надгробныхъ памятниковъ на староеврейскомъ кладбище имѣется одинъ поставленный подъ умершимъ Мейеромъ Левитомъ уже въ 1793 г.³⁸⁾ При раздачѣ въ 1794 г. участковъ земли для постройки домовъ въ городѣ, пять всего отданы евреямъ. Но по ревизіи 1795 г., какъ указано выше, ихъ было уже 129 мужчинъ и 100 женщинъ, а какъ число жителей (съ иностранцами) въ то время достигло до 3000 душъ, то евреевъ было около 9%. Къ числу жителей города слѣдуетъ присоединить и постоянное пребывавшіе въ немъ войска. Послѣ завоеванія Хаджибея «для сбереженія его отъ непріятели былъ оставленъ небольшой отрядъ флотиліи и сухопутнаго войска». Въ 1793 г. Хаджибей вошелъ въ составъ «Днѣстровской линіи крѣпостей и 10 іюня 1793 г. была здѣсь произведена закладка крѣпости на 120 орудій и на 2000 человекъ гарнизона. Работы производили 800 человекъ солдатъ подъ начальствомъ Дерибаса инженеромъ де-Воланомъ. Крѣпость была окончена въ томъ-же году. Остатки ея существуютъ еще по сіе время. Въ слѣдующемъ 1794 г. въ началѣ мая въ Хаджибей прибыли, назначенные для учебнаго флота приморскіе мушкатерскіе полки Нижегородскій и Витебскій и гренадерскіе Николаевскій и Днѣпровскій Первый изъ нихъ расположился въ крѣпости и городѣ, остальные лагеремъ въ его окрестности. Какъ обыкновенно бываетъ у насъ, русскіе войска внесли въ новозавоеванный край и начало гражданственности. При войскахъ былъ

священникъ, устроилась первая православная церковь и началось богослужение; при войскахъ былъ и лекаръ или по крайней мѣрѣ фельдшеръ, между нижними чинами по обыкновенію нашлись ремесленники, въ которыхъ въ ново-строющемся городѣ ощущалась такая сильная потребность. Кромѣ того бригадный командиръ бригадиръ Киселевъ, штабъ котораго находился въ городѣ, учредилъ здѣсь «Дежурство» и при немъ «почтовую экспедицію» для разсылки писемъ, какъ казенныхъ, такъ и частныхъ.

Въ сожалѣнію въ войскахъ было немного дисциплины, почему происходили явленія, непонятныя для настоящаго, хотя впрочемъ заурядныя въ то время. Такъ изъ отряда оставленнаго въ началѣ въ Хаджибей въ 1791 г. какой-то офицеръ съ сержантомъ Ягубовымъ, лекаремъ (ниже онъ называется только фельдшеромъ) съ нѣсколькими солдатами явившись на хутора въ татарской слободѣ захватили тамъ живущихъ женщинъ и дѣвицъ и увезли ихъ въ Хаджибей. Когда же за бѣглецами погналась погоня, то бѣжавшіе отстрѣливались отъ погони изъ бывшаго при нихъ огнестрѣльнаго оружія³⁹). По всей вѣроятности похищеніе прекраснаго пола совершенно было не безъ согласія похищенныхъ. Во первыхъ похитители, какъ видно изъ жалобъ поселенцевъ хорошо знали, что многіе изъ живущихъ съ послѣдними женщины и дѣвки, между которыми имѣется даже «туркиня» живутъ не «вѣнчанными» по этому храброе воинство не признавая у поселенцевъ юридическихъ правъ на живущій при нихъ прекрасный полъ, рѣшилось имъ завладѣть. Это подтверждается еще тѣмъ обстоятельствомъ что, какъ видно изъ того же прошенія, сами похищенные женщины, по крайней мѣрѣ нѣкоторыя изъ нихъ, не пожелали возвратиться домой.

Кромѣ того городской магистратъ при открытіи своемъ въ томъ-же, вышеприведенномъ рапортѣ Лореру жаловался, что: «воинскіе начальники во время расположенія лагерей, захватывая въ лѣтнее время удобныя мѣста для сѣнокосовъ и колодези, изъ которыхъ всѣ жители пользуются нужною водою, усиленно не допускаютъ ихъ не только къ сѣнокосѣнію но и къ тѣмъ колодцамъ, для получения воды, чрезъ то всѣ жители, а наче дѣйствительные по праву гражданскому хозяева, городскіе граждане,нося въ городѣ общественныя тягости и долженствуя по истеченіи льготныхъ лѣтъ отвѣтствовать за оную поземельнымъ въ казну платежемъ, не могутъ не только нынѣ, но и съ начала заведенія города имѣть въ принадлежащей имъ землѣ совершеннаго участія во владѣніи таковую⁴⁰).

Какъ извѣстно, приводимый здѣсь неоднократно, рапортъ относится къ началу 1796 г. слѣдовательно захваты сѣнокосовъ и колодезевъ войсками должны быть отнесены къ болѣе раннему времени и во всякомъ случаѣ до открытія магистрата, поэтому притязаніе послѣдняго не вполне основательны. Городъ до начала дѣйствія того-же магистрата находился въ военномъ управленіи, какъ магистратъ самъ свидѣтельствуется ниже въ томъ-же рапортѣ: межеванія земель, а слѣдовательно плана ихъ еще не существовало;—поселенцы на городскихъ земляхъ пользовались ими исключительно по праву «перваго захвата,»—которое, повидимому не признавалось военными властями, смотрѣвшими на городскія земли, какъ на казенныя, которыя слѣдовательно прежде всего должны удовлетворять интересы казны претставителемъ которой былъ вице-адмиралъ де-Рибасъ, а за отсутствіемъ его бригадиръ Киселевъ. Понятное дѣло такой

взглядъ военначальниковъ былъ не вполне правиленъ: — правительство, озабочиваясь о заселеніе новаго города, — должно было гарантировать свободное занятіе земледѣліемъ и скотоводствомъ поселенцевъ на новозавоеванныхъ земляхъ; — но бѣда въ томъ, что какой либо защиты этимъ самымъ полезнымъ гражданамъ на этихъ земляхъ негдѣ было искать въ то время, когда, какъ писалъ самъ магистратъ: «что городъ сей (Хаджибей до 1796 г.) переходя съ самаго его основанія особенно подѣ управленіемъ разныхъ бывшихъ въ немъ начальниковъ, *потерялъ весь образъ законнаго городского управленія, но содержаніе было на пошль, можно сказать военной*, а потому никто не зналъ порядочно ни мѣста, гдѣ онъ вѣданъ былъ, ни настоящаго своего состоянія» ⁴¹⁾.

При такомъ положеніи дѣла, понятно, трудно было соблюдать законныя отношенія и формы, среди случайнаго сброда разноплеменныхъ людей, большинство которыхъ смотрѣло на пребываніе въ новоформирующемся городѣ, какъ на временное, куда являлись только попытать счастья и потомъ тотчасъ же удалиться въ болѣе благоустроенныя мѣста; общій видъ котораго представлялъ ни то военный лагерь, ни то значительную ярмарку, гдѣ не было еще ни одной постоянной церкви и гдѣ даже женщины были рѣдкостью, но гдѣ уже въ достаточномъ количествѣ существовали кабаки съ дешевою цѣною на водку: — а такова была Одесса, до открытія въ ней дѣйствія перваго ея магистрата. Последнему предстояла широкая и плодотворная дѣятельность и магистратъ въ началѣ энергично принялся за нее, но ему самому пришлось вскорѣ подчиниться дѣйствию темной силы, своротившей его дѣятельность, къ счастью не на долго, съ прямого пути.

ПРИМѢЧАНІЯ.

¹⁾ Дитятинъ. Устройство и управление городовъ въ Россіи, ч. II, города въ XVIII ст. Спб. 1882.

²⁾ Едва ли не половина существующихъ въ русской литературѣ пособій для изученія итальянскаго и ново-греческаго языка изданы въ Одессѣ — а равно два существующія руководства для изученія русскаго языка для грековъ, также составлены и изданы въ нашемъ городѣ. Подробное обзорѣ печати въ новороссійскомъ краѣ, авторъ надѣется издать къ 1791 г. столѣтію присоединенія края къ Россіи.

³⁾ Незначительное число остатковъ древностей, находимыхъ въ Одессѣ можетъ быть отчасти объяснено уничтоженіемъ ихъ, поселившимися на мѣстѣ древняго селенія, жителями. Покрайней мѣрѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ намъ пришлось видѣть вырытый изъ земли турецкій надгробный памятникъ, на нижней части котораго сохранились слѣды греческихъ буквъ θ: (τ) τθ. Безъ сомнѣнія, для турецкаго памятника употреблена была мраморная плита съ греческой надписью, которая была уничтожена.

⁴⁾ Cromeri de origine et rebus gestis Poloniae liber. XVIII. «In Cocubio portu maris Pontici, qui in ditone Poloniarum tunc erat, frumentum admensum est».

⁵⁾ Maryan Dubiecki. Kaffa, osada genueska i jej stasunek do Poski w XV wieku. Przegląd Powszechny. Октябрь и Ноябрь 1886 г.

⁶⁾ Źródła dziejowe t. VI. Rewizya zamków ziemi Wołyńskiej w polowie XVI wieku wydał Al. Jablonowski, стр. 110 и предисловіе, а также выше указанная статья М. Дубецкаго.

7) Труды Одес. Статистическаго Комитета, вып. III, стр. 48.

8) Московскія Вѣдомости, 24 Января 1889 г. Авторъ Г. Овцынъ передаетъ свою бесѣду въ 1850 г. съ 80-лѣтнимъ татаринѣмъ, который помнилъ Гиреевъ.

«Отецъ мой, говорилъ старикъ служилъ при дворѣ послѣдняго хана Крымъ-Гирея, погибшаго отъ яда въ 1769 г. По словамъ отца у отца хана Крымъ-Гирея служилъ въ качествѣ чтеца священныхъ книгъ нѣкто, философъ того времени, Мегметъ-Оглу-бей. Высокаго роста, красивый собой, много начитанный, много видѣвшій на свѣтѣ, онъ былъ любимѣйшимъ, однимъ изъ первыхъ друзей хана.

Мегметъ-Оглу-бей слылъ ненавистникомъ женщинъ, за что ханъ еще болѣе довѣрялъ ему. Въ ханскомъ дворцѣ Мегметъ-Оглу-бей былъ какъ у себя дома и даже ночевалъ тамъ. Однажды Мегметъ-Оглу-бей просилъ хана дозволить ему совершить путешествіе въ Мекку и, конечно, получилъ разрѣшеніе. Въ отсутствіе Мегмета, ханъ цѣлый годъ былъ угрюмъ и печаленъ; зато-же и встрѣтилъ онъ его, въ бѣлой чалмѣ — какъ роднаго брата. По возвращеніи Мегметъ переименованъ былъ въ «хаджи». Всеъ называли его Хаджа-бей. Прошелъ годъ. Какъ-то разъ вечеромъ ханъ вышелъ въ садъ и въ одной аллеѣ увидѣлъ любимую свою наложницу Фатиму въ объятіяхъ Хаджа-бея. Ханъ, не довѣряя своему зрѣнію, началъ протирать глаза, въ это время Фатима скрылась, а Хаджа-бей упалъ на колѣни предъ ханомъ и, подавая ему книжалъ, просилъ убить его.

Въ первый моментъ ханъ, схвативъ книжалъ, хотѣлъ умертвить Мегмета, но чрезъ минуту одумался.

Уходи отъ меня сегодня-же, уходи за сто миль, и не встрѣчайся никогда мнѣ на пути.

Хаджа-бей отплылъ черезъ день на какомъ-то иностранномъ суднѣ изъ ближайшей гавани, захвативъ съ собою богатства, подаренныя ему ханомъ.

«Черезъ полгода мы узнали, что Хаджа-бей, побывавъ въ Царьградѣ, выпросилъ себѣ у падишаха деревушку Качибей, гдѣ на свой счетъ построилъ укрѣпленный замокъ. Турки останавливались со своими судами у Качибей. Затѣмъ падишахъ прислалъ въ крѣпость нѣ-

сколько солдатъ и восемь пушекъ подъ команду Хаджа-бея. Съ тѣхъ поръ Качибей пересталъ именоваться Качибейемъ и назывался уже Хаджи-бей.

Вотъ какъ возникла будущая Одесса».

9) Скальковскій. Статистическое описаніе Новороссійскаго края, т. II, стр. 468.

10) Андреевскій. Матеріалы для исторіи Новороссійскаго края извлеченіе изъ старыхъ дѣлъ Кіевскаго губернскаго архива. Одесса, 1886 г., стр. 208.

11) П. Левашевъ. Любопытная исторія славнаго города Одессы, изд. 2-е. Одесса, 1844.

12) Скальковскій. Первое тридцатилѣтіе города Одессы. Одесса, 1837 г.

13) Рукописное дѣло «по жалобамъ одесскихъ земледѣльцевъ на коллежскаго совѣтника Алгести.

14) Ibidem.

15) По крайней мѣрѣ о нихъ только имѣются извѣстія въ добытыхъ нами источникахъ.

16) Смоляниновъ. Исторія Одессы. Одесса, 1882 г., стр. 13—14.

17) Въ настоящемъ году мнѣ посчастливилось получить на просмотръ отъ лица, пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ, небольшое сшитое дѣло, съ на половину оборванной оберткой, съ уцѣлѣвшими на ней отъ заголовка словами «генераль-губернатора» и внизу «...ное отдѣленіе»; на обложкѣ приписка позднѣйшею рукою: «à traduire P. Grews». Первая бумага, помѣченная 9 сентября 1815 г., заключаетъ въ себѣ переводъ прошенія одесскаго гражданина грека Симона Асприди, засвидѣтельствованное въ коммерческомъ судѣ, на имя его сіятельства херсонскаго военнаго губернатора, слѣдующаго содержанія (исправляю нѣсколько правописаніе):

1) По словномъ завоеваніи россійскими войсками означенной (sic) крѣпости Хаджибея, что нынѣ Одесса, лишившись много своего хозяйства и имѣнія, а также кухаря моего, нынѣ, какъ сказываютъ, на Кубани обрѣтающагося, я, уповаючи токмо на Бога и положивши надежду на Его Превосходительство г. генерала и его высокую милость,

черезъ пять дней, когда еще изъ потаенныхъ мѣстъ изъ степу (sic) никто не приходилъ, зачалъ свою отеческую (sic) торговлю въ своемъ пограбленномъ кафене (sic) и удостоенъ бывъ приходомъ его превосходительства со многими офицерами и иными чинами, отъ коихъ удостоенъ также многой ласки и милости и вознаградивши бозмѣрно по червонному и дукату за питіе кофію, до сего дни сего своего дѣла не покидаю.

2) Того-же его превосходительства г. адмирала милостію защитою подаренный землею мѣстомъ (sic), на коей упокоенный отецъ мой за невѣрными (sic) еще имѣлъ торговлю домъ каменный, магазинъ и фурню построилъ.

3) Многихъ грековъ, а также и иныхъ націй людей подь російскую державу склонялъ и до подданства приводилъ съ немало для своей торговли помѣхою, а также отъ иныхъ письма писалъ.

4) По случаю великаго несчастія сей градъ постигнаго и меня какъ прочихъ гражданъ въ многія бѣдствія и въ крайность приведеннаго, нынѣ всенижайше прошу Ваше Сіятельство объ отеческой помощи, могущей вывести меня изъ бѣдственнаго моего положенія для продолженія моей торговли, для поддержанія моего семейства.

На подлинномъ одесскій гражданинъ грекъ Симонъ Аспориди руку приложилъ.

Что означенный переводъ съ подлиннымъ вѣренъ одесскій коммерческой судъ удостовѣряетъ.

Членъ: (кажется) Инглези. Секретарь (неразобрано).

18) Скальковскій. Первое тридцатилѣтіе города Одессы.

19) Вѣдомость учиненная въ одесскомъ магистратѣ о количествѣ принятыхъ послѣ сочиненной въ 1795 г. ревизіи упраздненнымъ бывшимъ здѣсь Россіи городовымъ и иностраннымъ магистратомъ въ купечество по городу Одессѣ вышедшимъ съ Россійскихъ и заграничныхъ мѣстъ людей. Въ приложеніи въ соч. Орлова историч. очеркъ Одессы, стр. 104.

20) См. напр. купецъ Д. Нортновъ. Зап. Импер. Одес. Общества Исторіи и Древностей, т. IX.

21) Одесскій Адресъ-Календарь на 1889 г.

22) Застроеніе Хаджибея, Записки Имп. Одес. Общества Исторіи и Древностей, т. III.

23) См. Примѣчаніе 20.

24) См. Примѣчаніе 17.

25) Рукописное дѣло бывшаго одесскаго комендантскаго управленія. По прошеніямъ партикулярныхъ лицъ.

26) Ibidem.

27) Изданные румынской академіей акты. Documente private la istoria Romanilor. Urmare la colectunea lui Eudoxiu Hurmatakі, t. VIII, 1886.

28) Левашевъ. Любопытная Исторія и проч.

29) Багалъй. Историч. очеркъ заселенія Новороссійскаго края, Кіевская Старина, 1889 г., кн. 4—6.

30) А. Орловъ. Историческій очеркъ Одессы въ 1794—1803 г. Одесса, 1885 г., стр. 28—30 Г. Скальковскій. Первое тридцатилѣтіе города Одессы.

31) А. Орловъ. Историческій очеркъ и проч. стр. 38.

32) Г. Скальковскій. Первое тридцатилѣтіе и проч. о нихъ сказано выше.

33) Багалъй. Историческій очеркъ заселенія Новороссійск. края.

34) Дѣла по жалобамъ земледѣльцевъ на коллежскаго совѣтника Алтести.

35) Ibidem.

36) Орловъ. Историческій очеркъ города Одессы, стр. 26.

37) Ibidem, стр. 15—17.

38) Рукописная статья г. Богана представленная въ русскомъ переводѣ магистра Гохмана въ Императорское Одесское Общество Исторіи и Древностей.

39) Записки Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, т. XV.

40) А. Орловъ. Историческій очеркъ г. Одессы, стр. 33 и слѣд.

41) Ibidem, стр. 48.